ВОЛЯ #29

5 марта 2010

ДОБРО.
ПОБЕЖДАЕТ ЗЛО?

КОГДА НАС ПЕРЕСТАНУТ АГИТИРОВАТЬ

Я иногда читаю какое-нибудь издание, какой-нибудь сайт, какой-нибудь блог и прямо кожей чувствую: ага, меня агитируют!

Это чувство не очень приятное. Я думаю, в немалой степени из-за такой топорной агитации люди в нашей стране сторонятся политики, сторонятся всего политического - несмотря на то, что постоянно живут внутри политики, внутри политического - даже если не смотрят телевизор и не читают газет.

Меня так воротило всегда от плохой политической агитации, что один из моих постоянных страхов - оказаться таким агитатором.

Именно поэтому я предпочитаю в статьях, газетах и журналах, которые делаю, которыми занимаюсь, реализовывать совсем другую стилистику и совсем другую интонацию.

Мы тут - я, Анатррра, Бьянка, Василий Громов, Артём Лоскутов, Саша Малиновский, Алексей Прыжов, Сидір, а ещё канадские и немецкие товарищи, чьи тексты мы печатаем в этом номере, по-моему, постарались удержаться от тупой агитации, да и от агитации вообще. Мы рассказываем, информируем, даём увидеть и понять.

Темы, о которых мы пишем: экология, антифашизм, репрессии против активистов и нестандартно мыслящих людей, социальный и экономический кризис, протесты, культура и контркультура - постоянные темы нашей маленькой газетки, за которой уже закрепилось реноме непонятного издания, которое не подсунешь тёще.

Зато много кому ещё подсунешь. Так давайте подсовывать! Надеюсь, в следующий раз - через месяц.

Влад Тупикин
1 марта 2010 года

БАЙКАЛ:

В истории Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, и без того крайне запутанной, завязался очередной узел. После принятия постановления правительства Российской Федерации №1 от 13 января 2010 года комбинату разрешено сбрасывать неочищенные стоки в озеро Байкал, сжигать в центральной экологической зоне озера отходы переработки (лигнин) и заниматься некоторыми другими манипуляциями с токсичными и ядовитыми веществами. Если говорить кратко, то при новых правилах деятельности, БЦБК может не только отравить значительную часть воды в южной части озера, но и нанести огромный ущерб всему живому на его берегах: диоксины, образующиеся при сжигании лигнина, вызывают мутации у людей и животных. Особую тревогу у экологов вызывает тот факт, что комбинат не работал с октября 2008 года и его оборудование может в любой момент выйти из строя - авария же может привести и к человеческим жертвам, и к загрязнению озера.

В Иркутской области, как и следовало ожидать, это решение вызвало крайне негативную реакцию экологических и общественных организаций. Следует понимать, что борьба с БЦБК - это главная тема общественно-политической активности в области на протяжении как минимум 30 лет, в акциях против комбината участвовали практически все объединения граждан - как системные, так и неформальные. Хотя формально организатором большинства митингов, круглых столов, конференций и других мероприятий в последние 10-15 лет была региональная общественная организация “Байкальская Экологическая Волна”, против комбината настроены все силы, от монархистов до анархистов, от Союза писателей России до отделений политических партий.

Последними по времени массовыми акциями, посвящёнными БЦБК, стали два митинга, проведённых 13 февраля в сквере имени Кирова (в поддержку решений правительства) и у Дворца спорта “Труд” (против). О митинге экологов весь Иркутск и значительная часть экологической общественности страны знала со дня подписания постановления №1; о митинге работников комбината стало известно за день до события, и то не всем - часть иркутских журналистов, например, узнала о нём только после завершения. Несмотря на это, в митинге в поддержку БЦБК приняли участие не только работники комбината, но и работники компании “Иркутскэнерго” (значительная часть акций принадлежит тому же человеку, который контролирует БЦБК - Олегу Дерипаске), группы в 25-30 человек с символикой партий “Единая Россия”, “Справедливая Россия” и ЛДПР, члены “Молодой Гвардии”. В сумме в митинге сторонников комбината принимали участие до 1000 человек, из которых до трети были организованно доставлены в Иркутск на автобусах.

На митинге присутствовали все руководители области: губернатор Дмитрий

Все рукотворные кошмары на одном плакате

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?

Идёт сбор подписей за закрытие БЦБК

Мезенцев, председатель Законодательного собрания Людмила Берлина, депутат Государственной думы от ЕР Константин Зайцев, десяток депутатов Законодательного собрания области и мэр Байкальска Валерий Пинтаев. Примечательно, что в остановке комбината обвиняли экологов, хотя в действительности БЦБК был остановлен собственником по причине нерентабельности и отсутствия спроса на его продукцию. Весь персонал комбината был уволен, в течение года правительство области вложило несколько сотен миллионов рублей на решение проблем трудоустройства и создание альтернативных производств в городе и Слюдянском районе. На начало года в городе без работы оставалось до 700 бывших работников комбината из 1608 уволенных. Весь год работники комбината под руководством профкома проводили митинги и пикеты, требуя выплатить им всю причитающуюся заработную плату и трудоустроить.

Митинги экологов по традиции проводятся без использования партийной символики, поэтому только визуально можно было определить, что на площади находились члены КПРФ и СР (в том числе один депутат ЗС), несколько анархистов, с десяток нацболов. Подавляющее большинство митингующих, которых насчитывалось до 2 тысяч человек (во время митинга было собрано 1100 подписей против возобновления работы комбината, о количестве участников можно говорить более или менее точно), участвовали в акциях БЭВ и "Байкальского Движения" во время общественной кампании за перенос нефтепровода Восточная Сибирь - Тихий океан из водосборной зоны Байкала. Главной сенсацией митинга стало то, что участники митинга охотно поддержали ораторов, впервые в Иркутске выкрикнувших лозунг "Путина - в отставку!". В митинге приняли участи два кандидата на пост мэра Иркутска, выступающих против кандидата от ЕР. Оба митинга прошли мирно (в Иркутске задержания случаются очень редко), однако неподалеку от Дворца спорта были замечены два спецавтомобиля: БТР-80 и "Тигр", оба с расчехлёнными пулеметами, что впоследствии вызвало большой скандал в городе и федеральных СМИ.

Эффект от двух проведённых митингов оказался небольшим, но, во всяком случае, нельзя сказать, что они прошли совсем уж незамеченными. Освещение в СМИ оказалось именно таким, как и в 2006 году во время акций против ВСТО: телеканалы дружно показали только митинг в защиту комбината (обращаю внимание жителей Европейской России: закадровый текст был про митинг в пользу БЦБК, картинка - с более массового митинга против, поэтому лучше всего искать видео в интернете), газеты разделились - часть дала вполне правдивые репортажи, часть проигнорировала митинг экологов. Ситуация с запуском БЦБК до сих пор не прояснилась: с одной стороны, по официальной информации комбинат проводит пробные варки, с другой - экологи утверждают, что пуски привели к производству незначительного количества очень плохой целлюлозы. До сих пор не решена проблема с поставками сырья и реагентов, ходят слухи о нехватке специалистов - многие бывшие работники комбината сразу после увольнения нашли работу, причем не только в Иркутской области. Владелец значительной части комбината Олег Дерипаска неожиданно для всех сделал сенсационное заявление о том, что он готов передать часть своего пакета акций муниципалитету. Если это будет сделано (в чём многие сомневаются), положение на комбинате значительно ухудшится: акционерами останутся государство, муниципалитет и несколько миноритариев, у которых нет средств на продолжение работы комбината. Мэрия, например, не может даже заплатить комбинату долги за работу очистных сооружений, которые работают в едином цикле с очистными БЦБК.

Экологические объединения считают, что запуск комбината может быть только временным, не решает социальных проблем и может обострить экологические. Поэтому акции протеста будут продолжаться - очередной митинг запланирован на 20 марта. Параллельно продолжается работа по поиску альтернативных рабочих мест для жителей Байкальска. Правительство, которое в течение года анонсировало несколько проектов (в том числе развитие лесопиления, производство мебели и так далее) перенесло в Байкальск церемонию открытия традиционной "Зимниады". Очевидцы рассказывают, что праздник, прошедший в непередаваемой атмосфере метилмеркаптана, они никогда не забудут...

Василий Громов. Иркутск

фото автора

УКРАИНА: К ЧЕМУ ПРИШЛИ

О выборах в Украине на постсоветском пространстве не писал разве что ленивый. Особенно радовались консерваторы и реакционеры. Вот вам “оранжевые”, вот вам “революция”. Но была ли это революция, была ли в Украине демократия, свобода слова и другие свободы, о которых очень любила говорить “оранжевая” власть? И что же будет дальше?

РЕВОЛЮЦИЯ

В 2005 году я хотел написать статью “100 лет революции”. Начал было даже собирать материал о 1905-м в Украине. К сожалению, моё стремление провести параллели ждал провал. Хотя и в 1905 году массы, так же, как и в 2005-м, были движущей силой революции, вряд ли можно говорить о какой-то наследственности. Революция 1905 года для левых закончилась формированием первого на территории тогдашней российской империи Совета, как формы организации, для либералов - парламентом, Государственной думой. В 2005-м результат получили лишь либералы, даже скорее национал-либералы и национал-демократы в лице президента Ющенко, любимца либеральной публики, молодого финансиста с про-националистическими интенциями.

Все остальные должны были быть довольны тем, что не Янукович. Ну и не Кучма, конечно. На новую власть возлагались значительные надежды - особенно сторонниками либеральных изменений. Свобода слова, судебная реформа, прозрачность власти и её подконтрольность, свободные выборы, отказ от административного давления и более националистическая политика. Ющенко не дал ничего, кроме последнего. По большому счёту, выглядело всё так, будто вернулись 90-е. Националистически настроенные литераторы опять добрались до государственной кормушки, при этом градус патриотичности президента оказался самым высоким из всех руководителей независимой Украины. Все подсмеивались над Ющенком, его тягой к бутафорским казакам, восстановлению гетманских дворцов и увлечению трипольской культурой. А для специалистов по подделкам археологических находок он стал просто неоценимым источником доходов.

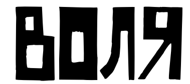
Вместе с тем, вокруг президента собралась публика, которая лелеяла и подпитывала фантазии относительно древности украинцев, их уникальности, ну и, конечно, об извечных врагах. В ходу были и другие ксенофобские штучки. Администрация президента стала желанным домом для разного рода националистов, от умеренных до радикальных, даже российских.

Подлинный же вес стремления к “открытости” был продемонстрирован уже первыми указами новоизбранного президента, которые вопреки Конституции оказались засекреченными, а протесты ряда уличных соратников никакого толку не дали. Впрочем, они не переставали верить в доброго царя и в то, что он проведёт необходимые изменения. Нужно лишь помочь ему, поддержать. Ведь царь-то добрый. Бояре просто плохие.

Ещё один размашистый плевок в лицо тех, кто поддержал “оранжевых”, произошёл на новый, 2005 год, когда на сцену вместе с Андреичем поднялся в оранжевом шарфе Николай Азаров, один из основателей кучмизма и, по большому счёту, “крёстный отец” Януковича (в донецком клане последний принадлежит к его административно-экономической группировке, а не к ахметовской, как многие ошибочно полагают). И... ничего, никакого скандала это, по большому счёту, не вызывало.

Дальше соратники Ющенко активно начали дербанить власть и собственность. Нужно же отбить вложенные деньги! Все высокопарные лозунги, что свободу не остановить, а бандиты будут сидеть в тюрьмах, оказались традиционными цацками. Разгон палаточного городка на площади инициировала жёлтая “Пора”. У Алисы из США, которую многие анархисты и анархистки бывшего СССР знают, есть прекрасный фильм об этом, называется “Последний гвоздь”. Вспоминаю, что и Дринч (тоже известный деятель, ещё с Перестройки), как всегда, в своей провокационной манере предлагал призывать народ, выкидываемый с Майдана, к сквотированию района, уже построенного для донецких, но тогда пустовавшего, так как те не успели его заселить. Лейтмотив был такой, что “герои революции” имеют право поселиться там, а заодно и пронаблюдать за выполнением народным президентом данных народу обещаний.

Жаль, но тогда мы так и не провернули эту авантюру. А было бы интересно.

Ведь наибольшим достижением революции, если её так можно назвать, стала дезориентация власти, её среднего и низового звена. Те точно так же поверили в слова, сказанные со сцены Майдана, как поверили и в силу народа. Делегитимизация власти, отказ от преклонения перед священной коровой власти, потеря страха. Это - главные достижения. Именно благодаря этому мы одержали столько побед в борьбе с уплотнительной застройкой, с выселением из общежитий, с невыплатой зарплат. Да и общественная активность пошла вверх. Не сразу, нет. Потому что сразу массы посчитали, что они своё сделали, поставили на место президента честного, профессионального и неподкупного человека, настоящего патриота, и теперь можно возвращаться к обычной жизни. А власть, наконец, займётся тем, чем должна была бы. Они не виноваты, большинство из них не владеет другой культурой организации общественной жизни, информацией об альтернативах. И даже когда оказалось, что изменений к лучшему нет, успокаивали себя, как это не раз уже бывало в истории, что президент-то хороший, но вот окружение, кумы да олигархи, "дорогие друзья" - не дают, обманывают и так далее. Стандартно. Наша газета "Организуемся!", выходившая во время протестов 2004-2005 годов, стала каплей в море, а основной материал первого номера о самоуправлении и самоспасении заинтересовал лишь незначительное количество правозащитников и активистов.

Но социальные движения которые сейчас развиваются, в некоторой степени также, я думаю, являются результатом Майдана, это как и в Польше после 80-х или в Чехословакии...

ДЕМОКРАТИЯ

Те, кто рассказывает басни о разгуле демократии в период президентства Ющенко, обманывают и себя, и других. Именно при Ющенко появилась новая инквизиция - так называемая "Национальная экспертная комиссия", а проще говоря, комиссия по морали, замечу при этом, - фактически незаконный орган, который начал цензурировать и запрещать фильмы, книжки и другие произведения искусства. Вспоминаю, как неприятно был удивлён, увидев восхваления НЭКу на сайте британских "национал-автономов". Активно проводилась политика по ликвидации свободы в интернете, и в конечном итоге был принят так называемый закон 404 (прозван так по количеству депутатов, которые за него проголосовали, по иронии судьбы эта цифра совпадает с номером компьютерной ошибки в интернете - "страницы не существует"). Закон, который ограничивал бы свободу массовых собраний, не принят, но были очень значительные потуги к его принятию и, возможно, "новая власть" его всё-таки протолкнет.

Сексизм и расизм из уст алкаша-министра внутренних дел стал нормой, да даже и президент не постеснялся назвать нерадивого подчинённого "молдаванином" при журналистах и на камеру. К слову, это о журналистах и "свободе слова" - об одном из главных козырей, которым активно оперировала "оранжевая" власть. Изменился механизм контроля и репрессий. Но они никуда не исчезли. Просто, если раньше он был более административным и проводился при помощи "темников" (секретные распоряжения о "темах дня"), то сейчас их заменили "редакционная политика" и финансовый контроль. Владельцы СМИ и менеджеры начали отдавать преимущество послушным журналистам перед качественными. Кстати, показательна даже такая глупость, что для аккредитации в Секретариате президента теперь стало необходимо журналистское образование! Можно ещё много вспоминать, но это не цель данного материала. То есть мы видим, что на самом деле шёл обратный процесс, не расширение прав и свобод, а закручивание гаек.

ВЫБОРЫ 2010

Ещё в 1999 году Кучма применил технологию "голосуй или проиграешь". Или выберешь меня, или апокалипсис. Янукович для Западной и Центральной Украины стал таким апокалипсисом, а "оранжевые" - для Восточной и Южной. Активное использование церкви, продвижение иррациональных страхов и тем, истерия - вот что характеризовало политические силы. При этом Янукович использовал православную церковь Московского патриархата, а Тимошенко - старые добрые связи с протестантами, не зря её правая рука и серый кардинал, которого за глаза называют "Фанатиком", Александр Турчинов - проповедник одной из баптистских церквей. Хотя не гнушались и такими прозаичными вещами, как подкуп. Впрочем, народ брал всё, что дают, и достаточно часто делал по-своему.

Одной из главных проблем штаб Тимошенко видел тех, кто голосует против всех. Как их только не обзывали - и замаскированными продажными янычарами, и изменниками Украины. Даже стремились ввести в оборот мем "противсихи", с ударением на "и" и, понятное дело, со склонением к ассоциации с психами. Однако даже это в большинстве случаев не подействовало. Почти 5 процентов, а это, в основном, интеллигенция - выбрало роль "изменников Украины", а не поддержки "меньшего зла". И это не может не радовать. После победы Януковича фанаты Тимошенко дрожащими голосами обзывали на чём свет стоит известную украинскую писательницу Оксану Забужко. Причина в том, что в канун выборов, столкнувшись с реальностью "Тимошенко", она призывала голосовать против всех. До сих пор жаждущая госзаказов интеллигенция не может простить ей этого.

Сидір

ДРЕЗДЕН: КАК ЛЮДИ ОСТАНОВИЛИ НАЦИСТОВ

В бывшем Союзе имеется стабильный интерес к антифашистскому движению Германии. Писать можно вообще про всё, потому что кроме мифов и райот-порна достоверно известно не так уж и много.
Самым серьёзным из последних событий для антифа в Германии были акции против неонацистского марша в Дрездене 13 февраля этого года. Не только потому, что за последние годы этот марш стал самым крупным для европейских ультраправых, но и потому, какую роль играет история Дрездена сегодня.
В сети уже появились переводные описания антифашистских успехов. Можно посмотреть цифры и фотографии блокад.
Успехи очевидны - основной марш неонаци не прошёл и метра. Задержанных и избитых антифа для столь крупной акции совсем немного. Правые рыдают в интернетах. Даже мэйнстрим-пресса реагирует достаточно адекватно, называя акции “гражданским неповиновением”, вместо обычного “экстремистские погромы”.
Но кроме однозначного успеха - Дрезден поднимает непростые вопросы. Начать нужно, казалось бы, издалека. С истории.

13-14 февраля 1945 года англо-американская авиация союзников бомбила Дрезден. Этот факт известен достаточно широко и в русскоязычном пространстве. Некоторые читали “Бойню номер пять” Воннегута, некоторые краем уха слышали про “преступление” союзников, разбомбивших “мирный” город, в котором кроме беженцев и картин великих мастеров и бомбить-то было некого. Это, к сожалению, распространённое даже среди левых мнение повторяет в основных моментах ещё геббельсовскую пропаганду.

Миф о “невинном городе” — изобретение министерства пропаганды Геббельса. Именно тогда появились цифры о полумиллионе жертв бомбардировки. Оно же выдумало и пикирующие, расстреливающие мирных жителей прямо на улицах самолёты союзников. Особо отмечалось то, что бомбить Дрезден не было военной необходимости, союзники просто хотели крови невинных немцев. Нацистам этот миф был нужен и для дискредитации союзников, и для пропаганды внутри страны, чтобы обеспечить более ожесточённое сопротивление нации.

В феврале сорок пятого шла Вторая мировая война, в которой Германия в едином порыве стремилась установить Тысячелетний Рейх.

В бывшем Союзе историю этой войны преподают в школах и воспринимают позднее обычно как столкновение нескольких государств, основное внимание уделяя противостоянию Советского Союза и гитлеровской Германии. Речь идёт о движении фронтов, количестве тяжёлых орудий и наращивании производственных мощностей, именах героев и маршалов. На историю и идеологию национал-социализма, планы Гитлера относительно “жизненных пространств” на Востоке и её жителей, обычно не хватает времени. Гораздо важнее знать количество танковых дивизий с обеих сторон под Курском. Германия и её вермахт представляется “обычной” армией, ведущей “обычную” войну. Получается примерно то же самое, как при Наполеоне, только “Катюши” вместо казаков и крестьяне с вилами вместо партизан.

Тщательно продуманное уничтожение миллионов человек по идеологическим мотивам если и упоминается, то вскользь. Само слово Холокост и тот факт, что Фабрики Смерти не останавливались ни на минуту до самых последних дней войны, остаётся за рамками восприятия Великой Отечественной на постсоветском пространстве. Как и факт массовой поддержки нацистов, а значит и их действий, населением Германии.

Без массовой поддержки НСДАП никогда бы не одержала победы на выборах. Без поддержки зигующего или молчаливого большинства нацисты бы не смогли физически уничтожить политических противников. Книги жгли в Берлине на площади сами студенты. Невозможно было спрятать около двух миллионов рабов с Востока, обеспечивавших Третьему Рейху "производственные мощности". К сороковым уже подросло поколение, изучавшее в школах "расовую теорию" и после ходившее поглазеть через заборы находившихся иногда прямо в городах лагерей на умирающих от голода унтерменшей. Толпы вполне осознанно зиговали на площадях и готовились стать господами мира.

Дрезден не был исключением. Скорее наоборот. Симпатии к НСДАП в городе были особенно сильны. Когда Геббельс спрашивал в своей знаменитой речи зигующую толпу „вы хотите тотальной войны?!", толпа ревела „даа!!". В сорок пятом эта война вернулась к ним домой.

Дрезден был важным транспортным узлом и политическим центром, игравшим важную роль в нацистской пропаганде. И также, как и многие другие города, Дрезден бомбила авиация союзников.

Вернёмся к мифам о Дрездене. После Второй Мировой этот миф в некоторых вариациях стали использовать власти ГДР. Им он был нужен, чтобы показать зверства зачумлённых капитализмом англичан и американцев в противовес освободителю народов СССР. Капиталисты просто не хотели, чтобы Дрезден достался „русским". Фашизм они объясняли как результат сговора капиталистов, испугавшихся рабочего класса. Эта теория, при наличии рационального зерна, стыдливо оставляла в стороне массовую поддержу населением идей нацистов.

Ситуация в ФРГ отличалась не сильно. Преступления нацистов было невозможно скрыть. Но оказалось вполне возможным забыть о собственном в них участии. После Второй Мировой в Германии вдруг не осталось ни одного нациста. Правительства обеих Германий и союзники решили не поднимать неудобных вопросов. Отдельные наци-функционеры были осуждены, но большинство осталось на своих постах.

Эта массовая амнезия критиковалась, конечно, левыми. Да и подросшее к шестидесятым поколение уже не сильно доверяло молчанию родителей. Но в целом, вопрос о том, что делал немецкий бюргер до сорок пятого, оставался табу.

Так продоложалось до начала девяностых. После "объединения" снова началась ничем уже не прикрытая националистическая истерия. Wir sind ein Volk, было девизом того времени. Результат не заставил себя ждать — по новой демократической Германии прокатилась волна расистских погромов. Как грибы после дождя отовсюду полезли зигующие патриоты. Это было несколько неудобно всё-таки перед международным сообществом. Даже собственный обыватель несколько напрягся.

Но времена изменились. Натуральные нацисты, как бы их ни поддерживали пенсиями и прочими ветеранскими почестями, понемногу отдали концы и поумирали от старости. Теперь можно было потихоньку начать признавать некоторые их преступления, не забывая, конечно, выгородить себя любимых.

Германия стала образцом того, как нужно обращаться со своей неудобной историей. Ничего принципиально нового придумывать было не надо. Фашизм — страшная диктатура, принудившая несчастных немцев страдать сначала от Гитлера, а потом и от войск союзников. Несчастная немецкая нация была сначала обижена после Первой мировой Версальским договором. Потом пришли злые нацисты, обманули несчастных немцев, втянули в войну. А потом и нехорошие союзники взяли, да как разделили такую замечательную нацию надвое. Это всё очень вкратце и поверхностно, конечно. Но работает до сих пор. Такой вот пересмотр и переоценка истории, или по-немецки ревизионизмус.

Важным условием успеха этой рокировки является постоянное утверждение — мы жертвы. И старые мифы о „невинном" Дрездене подходят к этому как ничто другое.

В плане внешней и внутренней политики это позволяет государству Германия "вставать с колен", избегая ненужных аналогий и критики. В начале девяностых изменяется миграционное законодательство, фактически отменяется предполагаемое конвенциями ООН право на убежиже для беженцев. Немецкие войска снова начинают принимать участие в операциях за пределами Германии, люфтваффэ бомбит Белград. Репрессивный аппарат спецслужб и полиции получает всё больше полномочий. Принимаются новые расистские и антисоциальные законы. А немецкий бюргер может снова гордиться своей нацией.

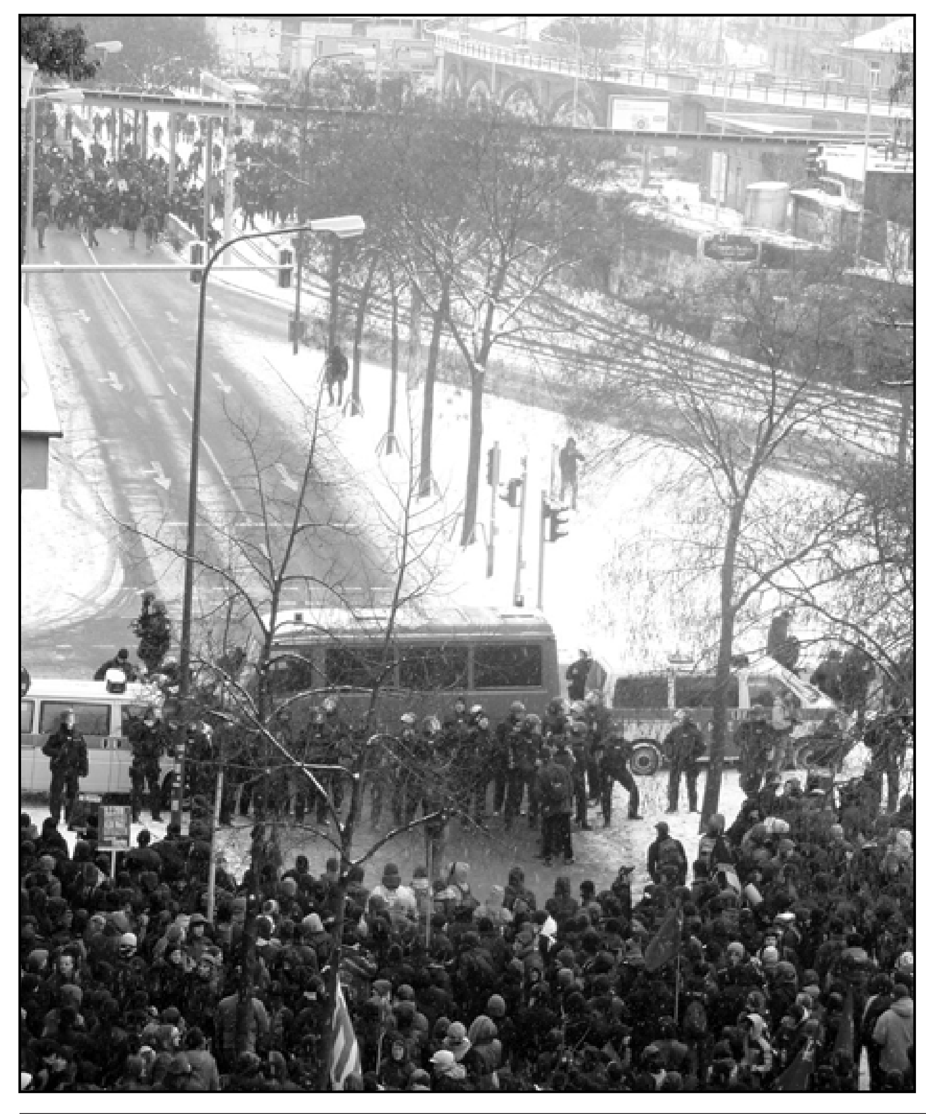
Марш неонаци

Первые самостоятельные марши одновременно с официальными траурными мероприятиями наци начали проводить в конце девяностых. Всего за несколько лет вместо небольшой кучки они стали привлекать сотни, а потом и тысячи участников со всей Европы.

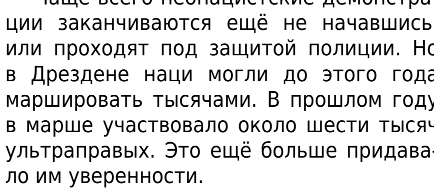
Это можно объяснить не только сильными позициями правых в Саксонии, но и символическим значением бомбардировки Дрездена в ультраправой пропаганде. Неонацисты, и здесь их мотивы совпадают с общим настроем, хотят представить немецкую нацию всеми обиженными и оболганными жертвами. Они, правда, идут дальше и называют бомбардировку „бомбовым Холокостом“. Логика не сложная. Если союзники устроили „Холокост“ для нескольких тысяч немцев, то и в преступлениях самих нацистов тоже нет ничего особенного. И в идеологии их тоже. Знак равенства ставится между систематическим, избирательным, тщательно организованым уничтожением миллионов и жертвами бомбёжек в ходе войны.

В Саксонии, бывшей до девяностого года частью ГДР, позиции ультраправых достаточно сильны. В земельный парламент уже не в первый раз избираются кандидаты от NPD, крупнейшей ультраправой партии Германии. В разных регионах ситуация отличается, но можно наблюдать, что NPD теряет свои позиции среди правой молодёжи. Они не сильно в восторге от скучных старпёров из NPD или других партий и организуются в небольшие группы — в „свободные товарищества“ или как „автономные националисты“. И марш в Дрездене организуется именно „свободными товариществами“, объединёнными в JLO (Junge Landesmannschaft Ostdeutschlands).

Подобный дрезденскому крупный марш играет огромную роль для правой сцены. Партии распространяют свою пропаганду и вербуют новое пушечное мясо. Фюреры всех мастей знакомятся между собой и налаживают контакты. Обычно не вылезающий из своего деревенского бара зачуханый бон может с камерадами пройтись поорать эсэсовские кричалки. Автономные националисты могут поиграть в чёрный блок и почувствовать себя солдатами против системы. Подобные демонстрации и полулегальные концерты являются практически единственной возможностью для правых почувствовать себя сценой.

Чаще всего неонацистские демонстрации заканчиваются ещё не начавшись, или проходят под защитой полиции. Но в Дрездене наци могли до этого года маршировать тысячами. В прошлом году в марше участвовало около шести тысяч ультраправых. Это ещё больше придавало им уверенности.

Каждый год в Дрездене проходят официальные траурные мероприятия. Городской истэблишмент чтит память немцев, погибших от бомбёжек в сорок пятом. Память погибших участников Сопротивления, например, в Германии на официальном уровне чтить не принято. Скорее их принято судить как преступников. Вспоминать отправленых дрезденцами в концлагеря евреев тоже не очень удобно. Речь, в конце концов, идёт о немецкой нации.

Правое правительство города (основные места у христианских демократов и либералов), конечно, недовольно активностью ультраправых в день траура. В начале двухтысячных была созвана спе-

циальная коммисия историков, которая должна была ещё раз перепроверить исторические факты и архивные материалы, касающиеся бомбардировки сорок пятого. Кроме опровержения многих мифов, было скорректированно число жертв авианалёта. По последним данным, погибло от шестнадцати до двадцати пяти тысяч. Но недовольство это вызвано не несогласием с позицией неонаци. В конце концов, речь идёт о поминовении одних и тех же жертв. В этом взгляды правительства и неонаци сходятся. Вопрос в том, что с одной стороны, тысячи зигующих ультраправых на улицах не слишком хорошо сказываются на городском имидже за границей. С другой — усиление ультраправых в целом усиливает и ультраправые партии, которые отбирают правоконсервативную часть избирателей.

Губернатор города Орош призвала в этом году дрезденцев выстроиться вокруг старого города, где проходят траурные мероприятия, живой цепью, чтобы не допустить на них неонаци. Этот жест — чисто символический. Марш ультраправых был запланирован на другой стороне Эльбы и в старый город они идти и не собирались. Но живая цепь из тысяч горожан даёт очень хорошую картинку для медиа. Остаётся только соврать, что они предотвращали своим стоянием неонацистский марш.

Ещё осенью в срочном порядке был принят закон, ужесточающий правила проведения митингов и демонстраций. Правящая правая коалиция пытается получить возможность запрещать любые публичные мероприятия. Хотя запрет неонацистского марша в этом году был отменён вышестоящим судом.

Антифашистские акции

В прошлые годы попытки предотвратить неонацистский марш не удавались. Две тысячи девятый был полным провалом, антифашистская демонстрация даже издалека не видела правых. Можно долго рассуждать о причинах неудач, но фактом остаётся то, что до этого года в блокадах и демонстрациях протеста принимало участие относительно небольшое количество антифа. Причиной тому, среди прочего, — внутренние разногласия в антифашистском лагере и позиция организаторов.

С точки зрения левых, официальные траурные мероприятия горожан и неонацистский марш — две стороны одной ревизионистской медали. И те, и другие используют и поддерживают мифы об истории Дрездена в своих целях. И протестовать, по-хорошему, нужно и против тех, и против других.

Этой позиции придерживалась левая коалиция, организовывшая основные протесты до этого года. Они протестовали и против нацистов, и против в массе своей ревизионистски настроенных горожан. К тому же весьма сомнительные лозунги, вроде „Bomber Harris — do it again!“ или „Alles gutes kommt von oben“, не добавляли популярности их акциям в антифашистской среде. Привлекать обычных горожан или более умеренные партии и профсоюзы к протестам при такой позиции не только не логично, но и невозможно. Сами против себя они протестовать не выйдут. А сил самих антифа было недостаточно, чтобы противостоять полиции, да и по-честному, и тысячам нацистов.

В этом году появилась другая коалиция „Dresden nazifrei“(Дрезден без наци). Её целью было остановить неонацистский марш. Критика траурных мероприятий и фактически разлитого в дрезденском воздухе ревизионизма отошла на второй план. Никто не отказывался от своих позиций, но пошёл на компромисс, чтобы сосредоточиться на главной цели. Это позволило привлечь к подготовке разные организации, профсоюзы, партии, публичных политиков, известные музыкальные коллективы.

Марш и блокады

Новым в концепции блокад в Дрездене было то, что при подготовке не было официально зарегистрировано демонстрации или митинга в непосредственной близости от маршрута неонацистского марша, как это обычно делается. Ставка была сделана на то, чтобы как можно раньше занять ключевые точки вокруг места сбора правых и держаться то тех пор, пока полиция не отменит марш.

До начала марша прогнозов было не много. Абсолютной увереноcти в успехе не было ни у кого. В январе правительство попыталось запретить плакаты и другой материал коалиции, под предлогом того, что они призывают к незаконным действиям. Была заблокирована (и тут же открыта под другим адресом) страница коалиции в интернете. В Дрездене и Берлине прошли обыски. Полиция изымала тиражи плакатов и наклеек. Это привело к обратной реакции — демонстрации поддержки, сбор денег на печать новых плакатов. Прокуратура таким образом только сделала ещё больше рекламы для блокад. Многих это разозлило и они тем более решили ехать в Дрезден.

Подготовка к акциям началась практически сразу после прошлогоднего марша, то есть за год. Проводились встречи между участниками коалиции, по всей Германии расклеивались плакаты, в разных городах проходили семинары об истории наци-марша в Дрездене и попытках его остановить. За несколько месяцев группы из разных городов договаривались, как именно они будут объединяться в автобусные конвои, чтобы передвигаться по автобанам не в одиночку. Перед маршем на местах проходили воркшопы, на которых детально рассматривались планы Дрездена, возможные маршруты неонацистской демонстрации, точки в которых наиболее выгодно их блокировать.

В ночь и ранним утром субботы тринадцатого февраля в сторону Дрездена автобусными конвоями и поодиночке выехали тысячи антифашистов и антифашисток. Только из Берлина было более тридцати автобусов. Самыми серьёзными опасениями были, что полиция попытается перекрыть дороги и задержать участников блокад бесконечными проверками, поэтому многие выехали ещё ночью.

Однако полиция не смогла или не захотела помешать и с самого утра были блокированы основные, заранее запланированные, точки, через которые мог бы пройти неонацистский марш.

На южной стороне от Эльбы в старом городе около пятнадцати тысяч добропорядочных граждах во главе с губернатором позировали перед камерами, взявшись за руки.

По другую сторону Эльбы, на одной из площадей рядом с железнодорожной станцией в окружении полиции собралось около тысячи прибывших на электричках ультраправых. Тем, кто пытался подъехать к месту сбора на автобусах, пришлось выйти в северной части города, поскольку пути подъезда были несколько небезопасны. На видео в сети можно посмотреть, как один из автобусов неонаци поплатился стёклами, попытавшись проехать мимо группы антифа.

Правые двинулись в сторону своего места сбора пешком, сформировав две большие и какое-то количество более мелких групп. По разным оценкам, их было около четырёх тысяч. При этом две крупные группы развернули транспаранты и шли „спонтанным“ маршем. Обычно в таких случаях мгновенно появляется полиция и либо разгоняет шествие совсем, либо окружает его плотным оцеплением. Но в ту субботу полиция (около семи с половиной тысяч) довольно слабо контролировала ситуацию.

Одни говорят о том, что давно не видели таких спокойных ментов. Другие — что полицейские разных подразделений и из разных городов, похоже, были очень плохо скоординированы и неуверены в происходящем. Возможно, что столкнувшись с большим количеством участников блокад (до десяти тысяч) из самых разных спектров, от панков-подростков, до седоватых депутатов левой партии, правительство города и полицейские чины приняли решение не слишком усердствовать при разгоне. В конце концов и сам неонацистский марш их уже порядком достал.

Так или иначе, при движении тысяч наци в сторону площади у ж/д станции в Нойштадте, происходили постоянные столкновения с группами антифа. Среди участников блокад в это время, по рассказам тех, кто был, начали распространяться близкие к паническим настроения. В то время как маленькие и не очень группы антифа открыто атаковали идущих без сопровождения полиции нацистов, через интернет и сарафанное радио шли слухи, что к блокадам приближаются тысячи наци огромной толпой. Через, как выяснилось позднее, не слишком корректный интернет-тикер шла инфа, что несколько сотен наци напали на левый проект Конни, что его отбили, но есть тяжело раненые. Впечатление создавалось такое, что неонаци с позволения ментов сейчас разнесут полгорода и ещё наваляют антифе. Действительности это не соответствовало, что подтвердилось позднее. Блокады стоя и сидя мёрзли, подогреваясь чаем и вибрациями самба-группы с барабанами. В Нойштадте друг за другом и от полиции бегали почти одинаково одетые в чёрное неонаци и антифа. Особо одарённые позёры поджигали мусорные баки и прочие недобаррикады на перекрёстках маленьких улочек.

Часам к трём-четырём в точке ультраправого сбора накопилось-таки около пяти тысяч человек. Все возможные маршруты их демонстрации были наглухо блокированы. Марш был зарегистрирован только до пяти часов, к тому же где-то в полшестого темнеет. И в пять полицейские чины объявили о „невозможности обеспечить безопасность участников“ и официально пригласили собравшихся пройти в поезда и отъехать. Некоторые неонаци попытались прорваться через цепь ментов, побросав немного бутылки и пораскачивав заграждения. Тут же набежало местного спец-омона SEK (sondereinsatz-kommando), и любители сильного государства, почувствовав его силу на себе, быстро успокоились.

Удостоверившись, что большую часть правых отгрузили в поезда, участники блокад начали, понятное дело, праздно-

вать победу. Многие не спали и пробыли с раннего утра до тёмного вечера нанесколько ослабевшем в тот день, но всё-же морозе. Несмотря на усталость, к месту стоянки автобусов быстро организовали бодрую и ликующюю демонстрацию.

Несколько групп разочарованых правых устроили шествия в маленьких городках недалеко от Дрездена. Пара сотен прошли маршем через местечко Пирна, разгромили местный офис социалдемократов и после были повязаны на автобане. В другом городке местные менты задержали 193 человека, устроивших несанкционированное шествие. Самый большой правый марш послевоенной Европы провалился.

Выводы

С точки зрения организации, концепция блокад в разных точках, без регистрации своего митинга или демонстрации сработала хорошо. Также оправдала себя ставка на массовые блокады, без применения насилия без особой необходимости. Не слишком хорошо получилось организовать надёжные каналы коммуникации между участниками во время блокад, что и привело к распространению слухов и некоторым ошибкам.

Реакция медиа была разная. Чем они более (умеренно)правые, тем больше они пытались приписать успех предотвращения неонацистского марша губернатору Орош и живой цепочке приличных горожан. Желтушный листок Bild так и написал — живая цепь предотвратила ультраправый марш. В целом же левая коалиция получила относительно неплохие отзывы.

Для отдельных участников и участниц поездка в Дрезден также оказалась небесполезной. Задержанных и пострадавших было совсем немного для такой крупной акции. Перед поездкой многие плохо себе представляли, насколько упешными окажутся блокады и смогут ли они вообще до них добраться. Дрезден, в отличие от Гамбурга и Кёльна, двух других городов, с которыми связаны последние большие успехи антифашистских блокад в Германии, — является скорее нейтральной или совсем „вражеской“ территорией для антифа. Уверенности было немного. Теперь её, конечно, прибавится и на будущих акциях. Давно уже не было таких крупных и в целом успешных для антифа столкновений с группами неонаци. Обычно полиция не даёт такой возможности ни тем, ни другим. Один сильно опытный товарищ с некоторой ностальгией заметил, что уже успел забыть как оно при такой массовости бывает.

Для городского правительства блокады тоже скорее на руку. Нацистский марш им только мешает. Мешает в том числе проводить свою собственную, более осторожную, и тем более действенную ревизионистскую политику. Принятый „под марш“ закон об изменениях правил проведения собраний теперь будет использоваться и против левых. Тем более что официально, в лучших традициях теории тоталитаризма, для сегодняшнего правого саксонского правительства разницы между ультраправыми и левыми нет. И пресса, наврав про живую цепочку в этот раз, и в будущем будет поносить „экстремистов“, представляя губернатора Орош радетелем демократий и толерантностей.

Политические последствия блокад для левого движения неоднозначны. С одной стороны, марш предотвращён. Предотвращён именно в силу готовности идти на компромиссы и организации широкой коалиции. И под большим вопросом — смогут ли правые привлечь снова тысячи в этот раз так обломавшихся участников. Есть большая вероятность, что марш в том качестве, в которым он проходил раньше, не повторится никогда. То, что не удавалось сделать очень-очень принципиальным организаторам блокад за много лет, удалось запланировать и осуществить за последний год. Иногда пользы от компромиссов и объединения усилий однозначно больше, чем вреда. Как, например, в Москве при подготовке к антифашистскому шествию 19 января. Принципиальность штука хорошая, но иногда плохо отличима от глупости и опасной самодостаточности. А если слишком принципиальная позиция приводит к тому, что вместо действия остаётся только болтовня, стоит задуматься.

Перечитав ещё раз текст, я только сейчас понял, что вообще не написал про небольшую демонстрацию и концерт вечером накануне блокад. Демонстрацию и концерт, организованные людьми из того же спектра, что категорически отказываются протестовать вместе с кем бы то ни было, не разделяющих целиком и полностью их взглядов. Организованные неонацисты куда страшнее простого обывателя, пусть он и молча поддерживает расистскую и антисоциальную политику и завывает в национально-ревизионистском экстазе. Или нет? В идеале, конечно, нужно не только концентрироваться на ультраправой сцене, но и критиковать правеющего обывателя.

No pasaran!

Алексей Прыжов

ЧТОБЫ НАЦИ НЕ МОГЛИ ПРОВОДИТЬ СВОИ ТЫСЯЧНЫЕ МАРШИ, МОЖНО НА ВРЕМЯ ОСТАВИТЬ В СТОРОНЕ КРИТИКУ ОБЫВАТЕЛЕЙ

Интервью с Михаэлем, левым активистом из Берлина, принимавшим участие в антифашистских акциях в Дрездене 12-13 февраля.

Как часто ты участвуешь в подобных акциях?

На демонстрации в Берлине хожу регулярно. Раз в три-четыре недели, в зависимости от того, что происходит. В другие города езжу два-три раза в год.

Ты бы назвал себя антифа? Какая часть твоей политической деятельности связана с антифашизмом?

Я бы не стал называть себя антифа.

Почему ты решил поехать в Дрезден? Чем это для тебя так важно.

Серьёзный вопрос. Я интересуюсь историей, и Дрезден, конечно, место, где можно увидеть, как конструируются немецкие национальные мифы. Я был на обеих демонстрациях. Сначала в пятницу — против официальных городских траурных мероприятий и обывательского ревизионизма. И в субботу на блокадах нацистского марша. Восемь тысяч заявленных нацистов (в прошлом году их было шесть) — жесткач, самая большая наци-демонстрация Европы. Это дело принципа. То, что здесь могут ходить маршем шесть тысяч наци — говно. Против этого надо что-то делать. В конце концов, это пугает.

Как повлияли на настроения в Берлине обыски, санкционированные саксонской прокуратурой?

Я ещё до этого собирался, и в прошлом году тоже был в Дрездене. Но среди знакомых несколько прибавилось агрессии и больше народу решили поехать. Со всей Германии было столько левых, сколько ни разу до этого не собиралось. В итоге, этим полиция нам только помогла. Как минимум среди левых стало ещё легче привлекать людей.

Для тебя важна именно критика ревизионизма и немецкого национализма, конструирования мифов немецкой нации. Как ты воспринимаешь то, что блокады в субботу фокусировались на нацистском марше, практически полностью оставив в стороне критику ревизионизма и национализма обывательского?

Именно поэтому я был и в пятницу на демонстрации. На ней один из говоривших призывал вообще не участвовать в блокадах субботы, что я считаю совершенно безответственным. Для меня есть разница. С одной стороны надо критиковать и обывателей, но шесть тысяч наци — это другой уровень. Они опаснее и поэтому я считаю нормальным, что блокады в субботу концентрировались только на них. Ну и в блокадах принимали участие всё-таки левые, а не просто обыватели. Пусть и умеренные, те же профсоюзы или левая партия, но в рамках.

Какие были ожидания? Касательно блокад, поскольку в прошлые годы они проваливались, и касательно самого города? Многие говорили, что Дрезден город не левый. Особенно те, кто не знает города, опасались, что по нему будут расхаживать толпы нацистов и не будет поддержки местных.

Мы ехали впятером на машине и смотрели, конечно, где стоит или нет останавливаться. Один из нас сам из Дрездена и знает город. У нас была машина и вечером накануне мы вполне осознанно мало передвигались пешком. Что касается блокад, то я не думал, что они будут успешными. В прошлом году был полный провал. Мы вообще не видели наци. Но теперь, как раз потому, что не было зарегистрированной демонстрации и приехавшие успели быстро установить блокады, всё было на уровне. Я думаю, это было политическое решение, не разгонять блокады. Полиция могла бы это сделать, особенно в местах, где протестующих было немного.

Есть мнение, что полиции было для этого слишком мало.

Возможно, ты прав, потому что мы, например, вполне могли вступить в прямой контакт с наци, которых не защищала полиция. Это бывает очень редко на таких массовых акциях. Хотя полиции было всё-таки достаточно. Я видел пять вертолетов и шесть водомётов — кое-что они подогнали.

Какое было настроение во время блокад? Насколько мне известно, идея была не искать конфликтов с полицией, как минимум у самих блокад. Главное — держаться и не сдавать позиций.

Берлинцы были по времени первыми на месте и им нужно было немного подраться с полицией, чтобы установить блокады. А потом настроение было разным. Там были не только антифа. Например, пожилые люди там тоже были. И настроение менялось постоянно. Полиция вела себя скорее как всегда, постоянно велась съёмка и они всех доставали. Хотя мы не так долго были у самих блокад. Часа два. А потом с нашей группой пошли в город, где как раз были наци.

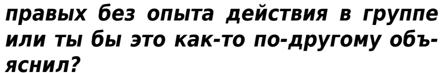
Как вы общались между собой и с другими левыми группами?

Мы передвигались как аффинити группа. С собой был телефон. Спрашивали тех, кого встречали, что происходит. Но проблема коммуникации была. На WAP-тикере было много недостоверной информации.

В день блокад было много слухов, что правые доминировали на улицах Нойштадта, что среди антифа есть раненые. Что было нападение на социальный центр Конни. Всё это потом не подтвердилось, скорее наоборот. Как бы ты оценил поведение групп неонаци на улицах?

Слухов было очень много. Достоверной информации было мало. Я бы не стал говорить о панике, но было много неуверенности. Но именно в прямых столкновения на улицах наци не показали себя с сильной стороны. Там, где были мы, всё происходило скорее таким образом, что небольшая группа левых спокойно нападала на нацистскую демонстрацию. Мы могли довольно долго бросать в них бутылки и прочий мусор. А они очень медленно начинали реагировать. Подтягивать своих "бойцов", или как их ещё назвать.

Было это связано с тем, что там было много совсем молодых ультра-

правых без опыта действия в группе или ты бы это как-то по-другому объяснил?

Мы нападали на демонстрацию, в которой было около тысячи-двух наци. И, как мне кажется, скорее в её хвосте. Возможно те, кто был готов к драке, находились впереди. Но тех, кого я видел, было очень легко удивить насильственным противостоянием с левыми. Не могу говорить за всех, но именно в этой части было так.

Как реагировали местные жители?

Скорее вообще никак. Большинство сидело по домам и не показывалось на улицах. Некоторые ругались на горящие баррикады. Одна бабушка раздавала протестующим горячий чай через окно. Но в основном были видны только одетые в чёрное группы.

Ты доволен тем, как всё прошло? И что теперь? Выводы?

Я доволен, что был там, что наци-марш был предотвращён. Но всё равно считаю, что это не только заслуга протестовавших, но и политическое решение правительства города. Потом губернатор сможет говорить о "толерантном" Дрездене.

Я был в прошлом октябре в Ляйпциге и там был опробован тот же концепт блокад без регистрации демонстраций и митингов. Там это тоже сработало.

Жаль, конечно, что успех левой коалиции будет представлен медиа как успех обывателей, и опять начнётся пение мантр про толерантный город. Но я лично готов платить эту цену. Чтобы наци не могли проводить свои тысячные марши, можно на время оставить в стороне критику обывателей.

беседовал Алексей Прыжов
февраль 2010, Берлин

ЧЕМПИОНАТ ПО ПОДБРОСУ ТРАВЫ

Художнику подкинуть может каждый, - доказали участники пикета в Новосибирске 23 февраля

Легко ли подбрасывать траву? Да. Об этом узнали участники пикета, прошедшего 23 февраля в 13:00 в Первомайском сквере Новосибирска. Пикет был приурочен к одному из последних заседаний по делу Лоскутова. Судя по ходу процесса, готовится обвинительный приговор — прокурор требует наказания в 1 год.

В рамках пикета в условиях, приближенных к арктическим, состоялся Мемориальный турнир памяти Алексея Лазарева по подбрасыванию травы (а) в высоту, (б) на точность попадания в сумку Артёма. В качестве снаряда активисты, в отличие от Центра Э, использовали пакет с зелёным чаем.

В Дзержинском суде (Промышленная, 1) уже не первый месяц идёт суд по делу Артёма Лоскутова. Теперь он в завершающей стадии. Несмотря на отсутствие иных доказательств вины Лоскутова, кроме показаний оперативников и специально обученных понятых (которых оперативники сами называют не иначе как “звери”), прокурор требует наказания в 1 год. Напомним, что 15 мая 2009 года Артём был задержан сотрудниками Центра по противодействию экстремизму (Центр Э) после отказа явиться “на беседу” в этот центр. При личном досмотре оперативники во главе с Алексеем Лазаревым, в память о котором проводился турнир, “обнаружили” в собственном багажнике, куда они высыпали вещи из сумки Артёма, пакет с 11 граммами марихуаны. Экспертиза показала отсутствие на пакете отпечатков пальцев Артёма, равно как и следов марихуаны на его руках, равно как и свидетельств употребления Артёмом каких-либо наркотиков когда-либо. Прокурора же это не смущает, и он считает вину Лоскутова доказанной в полной мере.

Однако это смущает многих, кто наблюдал за ходом процесса. Некоторые из возмущённых объединились в инициативную группу и провели акцию 23 февраля.

Летние пикеты и акции в Новосибирске, Москве, Мурманске, Петербурге, Барнауле, Перми, Нижнем Новгороде, Берлине и других городах уже смогли помочь областному суду отменить неправосудное решение об аресте Артёма.

Турнир по подбрасыванию травы призван был обратить внимание на ту лёгкость, с которой пакет с зелёным веществом растительного происхождения может оказаться в абсолютно любой сумке. Но подобной лёгкости не место при вынесении обвинительного приговора без наличия объективных доказательств.

Акция 23 февраля 2010 года началась после предупреждения об ответственности за нарушение порядка при проведении пикета в пустом центре города при температуре -26. Предупреждал об ответственности полковник Музалёв.

Около 100 человек пришли поддержать Лоскутова перед заседанием суда,как казалось тогда, последним, на котором его могли приговорить к одному году лишения свободы условно (этого требует прокурор Дёмин) за “хранение без цели сбыта” подброшенной при обыске сотрудником Центра Э Алексеем Лазаревым марихуаны. Большинство из пришедших приняли участие в Чемпионате по подбрасыванию травы памяти Алексея Лазарева, кидая пакет с лечебными травами в сумку Артёма Лоскутова с расстояния в несколько метров. Промазавшие получали памятные значки, попавшие — выходили в финал, в котором были разыграны погоны капитана милиции — такие же, как у подбрасывателя Лазарева. Погоны выиграла мама Артёма Ольга Васильевна, которая тут же бросила их на асфальт и каждый, кто был на пикете, потоптался по ним. На всё это смотрели около восьми милиционеров, один из них сказал, что “после этого никакого разговора с ними быть не может”, и, по свидетельствам в блогах, заплакал.

Самое интересное началось, когда пикет закончился, и все стали расходиться. Милиционеры решили задержать организатора пикета Анатолия Климова, якобы по причине несанкционированности пикета. Но уведомление о пикете было подано в мэрию, на руках у Климова была копия уведомления с входящим номером, и доводы милиционеров не устроили ни Климова, ни поддержавших его участников пикета, которые окружили его и стали препятствовать незаконному задержанию. Милиционеры в форме и без схватили Анатолия за руки и попытались силой утащить его в автобус, около 30 пикетчиков, в свою очередь, окружили и Анатолия, и милиционеров сцепкой из своих тел и начали скандировать: “Нет ментовскому беспределу!”, “Соблюдайте ваш закон!” и “Пока мы едины, мы непобедимы!”. Около 10 минут длилась борьба за Анатолия, — прямо перед мэрией на главной улице города. Милиционеры отступили, Климов на месте написал Музалёву объяснительную, что он не получал из мэрии никаких уведомлений о несанкционированности пикета, после чего все разошлись.

По материалам: http://kissmybabushka.com
фото Майи Шелковниковой
(www.photopride.ru)

ЛОСКУТОВ ПОКА НА СВОБОДЕ. А МЫ?

Кампания в защиту Артёма Лоскутова, освобождённого в среду 10 июня 2009 года из под ареста по решению Новосибирского областного суда, началась сразу же вслед за тем, как он был задержан 15 мая сотрудниками Центра "Э" (Центра по борьбе с экстремизмом, бывшего УБОПа).

Артём Лоскутов - известный далеко за пределами Сибири и России современный художник и общественный деятель. Артёму Лоскутову 22 года. Он не курит и не пьёт. И всё равно в деле в качестве повода для его задержания присутствуют наркотики (и уже потом - обвинение в создании экстремистского сообщества). Сам Артём и его товарищи утверждают, что 11 грамм травы были ему подброшены. И, честно говоря, сомневаться в факте подбрасывания трудно, потому что помимо поводов есть и причины, и конкретные обстоятельства открытия уголовного дела. Что же до "экстремистского сообщества", то это обвинение было бы и вовсе курам на смех, если бы его всерьёз не выдвинули сотрудники организации, которой современная российская власть поручила с экстремизмом бороться (переориентировав для этой цели организацию, ранее боровшуюся с организованной преступностью - и расформированную, то ли за полною победой над оной, то ли за полною невозможностию победы).

Артём Лоскутов, участник общественно-художественных формаций САТ и БПП ("Бабушка после похорон"), на протяжении уже нескольких лет был и является ныне одним из придумщиков и вдохновителей знаменитой новосибирской "Монстрации", общественно-издевательской ежегодной акции (устраиваемой 1 мая), ставящей под сомнение не просто усилия правительства или оппозиции, а всю нынешнюю - даже не российскую, а общемировую - политическую систему, сам способ политического высказывания, принятый на протяжении последних десятков, если не сотен лет в демократических странах или в странах, стремящихся казаться демократическими.

Если есть в современной России настоящая контркультура, то первые "монстранты" воплощали её вполне. В середине двухтысячных, собираясь на самую первую "Монстрацию", они бросили вызов прежде всего скуке, ритуальному обессмысливанию совершенно небессмысленного самого по себе такого политического действия, как демонстрация. Не важно, занимались ли обессмысливанием властелюбивые политические статисты или статисты как бы оппозиционные, от КПРФ до союзо-правой и прочей другороссовской скукоты. Согнать людей среднего возраста, старушек и небогатую молодёжь на площадь, на улицу за бабло - это уже не демонстрация политической воли этих самых разных людей, это демонстрация толщины кошелька собирающего. Согнать людей, провинциальных студентов или типа того, под обещание сухого пайка, маечек с эмблемками и бесплатной поездки до столицы и обратно - тоже не демонстрация. Согнать людей под пыльные лозунги и пыльные знамёна давно ушедшей эпохи и давно отцвётших

идей, оглашая эти скорбные ряды ритуальными, ничего не значащими проклятиями - не демонстрация. Созвать, да, пусть не согнать, созвать - несогласных, чтобы потом красиво "упаковаться" в ОМОНовские "упаковки", а толпа - ну, бог с ней, пусть выбирается как знает, мы же все "свободные люди в свободной стране" - это тоже не демонстрация ничего, кроме как политического бессилия и самопиара. Вот на что намекали "монстранты" своими ничего как бы не значащими, абсурдистскими лозунгами типа "Ыыыть!". В политическом мороке двухтысячных - так вышло - только "монстранты" и оказались настоящими демонстрантами, поделив эту славу и эту ношу настоящести со старушками и старичками против монетизации льгот (помните это поволжское, обошедшее всю страну, только уже не "Ыыыть!", а "Путин - враг хуже чем Гитлер"?), да с анархистами и антифа, которые своими дикими несанкционированными вечерними демонстрациями по Арбату, Тверской, Невскому, Пятницкой и Новослободской заставляли раз за разом политический класс расширять общенациональную повестку дня.

И всё-таки, несмотря на свою, как теперь видно, столь неосторожную и даже опасную близость к (анти)политическим выступленцам, "монстранты" вполне оставались на грани дискурса, скорее на территории искусства, воображения и весёлого хаоса, чем на территории политики, чётко намеченных планов и запрограммированности результата. Именно этим они, надо полагать, и подкупили новосибирцев, которые всё не шли ни на те, ни на другие скучные официозные/оппозиционные демонстрации, а на полу- (а то и на полностью) абсурдистскую "монстрацию" - пошли. Движение ширилось, количество "монстрантов" год от года росло. Так, выступая поначалу лишь на локальной, новосибирской сцене, "монстранты" оказались вдруг на сцене всероссийской, а затем - и на мировой.

У всякого развития есть свои пределы и перспективы. Некоторые зачинатели "Монстрации" разочаровались в ней уже после первого-второго раза, отошли от процесса, стали его критиками. Но социальная среда, питавшая саму идею "монстрации", среда, которую стоило бы обозначить как "думающая молодёжь", раскочегаривалась уже независимо от воли и желаний изначальных придумщиков. И когда эта среда почувствовала наступление власти и её карающей шуйцы, милиции (вспомните тотальную уличную ловлю с фотографированием и катанием пальцев всех "неформалов", всех нестандартно волосатых, нестандартно причёсанных, одетых и пропирсингованных, случившуюся зимой-весной 2008-го, вспомните Сокольники, ставшие той же весной символом милицейского произвола доевсюковского ещё периода), она отреагировала так, как могла: на первомайской "Монстрации" 2008 года в Новосибирске толпа уже не в восемь, не в восемьдесят, а в восемьсот человек несла впереди себя большой строгий лозунг, белым по чёрному: "Не учите нас жить, а то мы научим вас".

Политика ли это уже? Ещё ли искусство? Или на грани?

Кому-то этот лозунг и этот, уже новый масштаб, видимо, очень не понравился. Кто-то, надо полагать, затаил.

А ведь у этого направления художественного и политического высказывания, олицетворяемого "монстрантами", безусловно, есть некая история, некая традиция. Её можно вскапывать почти во всех веках, до которых дотянется наш пытливый ум, хоть с древнегреческих "философов-собак" (киников) начиная. Наиболее очевидные предшественники - средневековые шуты и уличные театрики (скорее балаганы; но вспомним, как упорно и маниакально боролся с балаганами Иван Грозный: тогдашних актуальных художников, носителей традиции уличного искусства, критической мысли и распрямляющего, освобождающего смеха массово убивали, музыкальные инструменты сжи-

гали - ну да, что тогда было? балалайки, домры, гусли, бубны и колокольцы). Далее линию можно провести через театры марионеток, лубок и подмётные письма прямиком к Маяковскому времён жёлтой кофты, к дада и сюрреалистам, от них через beat generation к Ситуационистскому Интернационалу 1950-60-х, к духу, смыслу и лозунгам мая 1968 года в Париже (помните? "Под мостовыми - пляжи!", "Всё хорошо: дважды два уже не четыре!", "Нельзя влюбиться в прирост промышленного производства!", "Запрещено запрещать!", "Вся власть воображению!"), далее к панку (если вы действительно понимаете, что это было и есть такое; конечно же, имеется в виду не пиво, помойки и вызывающий внешнний вид), к польской "Помаранчовой Альтернатыве" 1980-х (начиная от "Дня шпиона", который они проводили во Вроцлаве в разгар военного положения, от четырёхтысячной демонстрации с лозунгами и скандированием типа "Мы любим Ленина" - в восьмидесятые-то, в Польше, ну-ну, до выставления некоронованным королём этих уличных шутов гороховых Вольдемаром Фидрихом по кличке "Майор" своей кандидатуры на президентских выборах - в пику и Ярузельскому, и Валенсе, под лозунгом "Лучше оранжевый майор, чем красный генерал"), к поздне- и постсоветскому Движению "за Анонимное и Бесплатное Искусство" (зАиБИ) в некоторых его проявлениях, к "Своим-2000" и инспирированной ими первомайской демонстрации в Москве в 2000 году, на хвосте у монстра КПРФ (разговор по милицейской рации: "Клоуны поворачивают к метро. Что делать? - Пусть клоуны поворачивают куда хотят!") и дальше уже - непосредственно к "Монстрации", которая развилась от нескольких человек до нескольких сот человек, став одной из визитных карточек не только Новосибирска, но и российского актуального искусства вообще - да-да, именно на мировой, а не только на русскоязычной арене.

А теперь подумайте - преследовать шутов, клоунов, скоморохов, поэтов, художников, острословов и остромыслов - как это выглядит просто с человеческой точки зрения? Только тяжёлые маньяки и массовые убийцы от власти типа того же Ивана Грозного (но мы, конечно, знаем примеры в разных странах, и поближе, в XX веке, надо ли их называть?) решались на такое.

Но сила бюрократического колёсика велика. В 1920-1930-е террор ВКП(б)-НКВД тоже начинался с бюрократической невозможности ослушаться, со стремления дать цифру, увеличить показатели, даром, что это была цифра арестов, показатели расстрелов. Спущено задание - надо выполнять. "Мы - люди маленькие".

Любая бюрократическая структура должна оправдывать своё существование перед вышестоящими. Должен оправдывать своё существование и новоявленный Центр "Э" и его региональные, в каждой области, крае и прочем субъекте, отделения. За неимением в Новосибирске настоящих экстремистов, решили, видимо, обратить взор на ненастоящих, но торчащих уже который год как прыщ на заднице - на "монстрантов". По известной милицейской логике, у каждого явления, будь оно хоть полустихийное, хоть стихийное вовсе, полностью - должен быть Главный. Отчего-то Главным приглянулся милиционерам Артём Лоскутов, 22-летний художник, который не курит и не пьёт, зато не робкого десятка, талантлив и думать нестандартно горазд. Вызвали его на беседу. Артём справедливо счёл, что нету у беседы никакого правового статуса, беседа не допрос, права и обязанности сторон не определены никаким кодексом, а значит интерпретировать результаты беседы милицейские могут как захотят, то есть и против него, Артёма и его товарищей - тоже. Вот и не пошёл. Милицейские обиделись, надо полагать. Последовало задержание 15 мая, "обнаружились" 11 грамм травы, всплыл "экстремистский" заговор.

Очень хорошо, что нашлось в нашей стране много неравнодушных людей, которые писали письма, проводили пикеты, митинги, концерты, рисовали картины на улице - всё это в знак протеста против произвола в деле Лоскутова. Хорошо и то, что Новосибирский областной суд внял голосу разума и справедливости и отменил в отношении Артёма Лоскутова такую меру пресечения, как арест, заменив её подпиской о невыезде. Но совсем нехорошо, что дело против Артёма не развалилось ещё в пух и прах, что его лихие закройщики не полетели ещё со своих постов куда глаза глядят, а сама эта абсурдная история с обнаружением мнимого экстремизма и явно чужой травы не стала ещё отрицательным уроком - как делать не надо - для всех подобных закройщиков во всей нашей, кажущейся такой необъятной, но при этом такой объяснимой словами, понятной уму и охватимой охватом, хоть общим, хоть частным, стране.

И значит, история ещё не закончена. Не только по Фукуяме, но и эта, новосибирская история, которая, не без помощи Центра "Э", стала уже вполне всероссийской, а то и всемирной.

Влад Тупикин
11 июня 2009 года

www.polit.ru/analytics/2009/06/12/loskutov.html

ПОСЛЕДНИЙ МИТИНГ ПЕРЕД ПРИГОВОРОМ СЕВЕ

Унылая попытка репортажа, или Немного морализаторства

фото: Катя Тюлень

13 февраля 2010-го в Москве прошёл очередной митинг в защиту Севы Остапова. Того самого Остапова, который почти два года назад, в апреле 2008-ого, вместе с друзьями был задержан и жестоко избит сотрудниками нашей доблестной милиции в печально известном ОВД Сокольники, а впоследствии подвергся длительному судебному разбирательству по полностью сфабрикованному делу, пока завершившемуся приговором суда 17 февраля к году условно. Завершение, правда, это довольно сомнительное, потому как полностью оправдательного приговора мы не дождались, а иной исход дела ни Севу, ни его сторонников не устраивает.

Ведь в действительности ни Сева, ни его друзья не совершали никаких противозаконных действий, а попросту попали под горячую руку милиционеров, находившихся, судя по всему, не в самом добром расположении духа. В итоге Остапов был-таки осуждён за нападение на сотрудника милиции Тарасова, а следователь Кобзарь, взявшийся за расследование дела не только по мнимой виновности Севы, но и по виновности милиционеров в избиении молодёжи, дважды пытался незаконно остановить ход дела против милиции. Оправдательный приговор Остапова мог означать, что делу о незаконных действиях милиции снова был бы дан ход, а это никак не входило в планы Сокольнического ОВД. Одним словом, система всячески сопротивляется восстановлению справедливости и действует, ориентируясь исключительно на свои собственные интересы, зачастую идущие вразрез с интересами общества, которому эта система вообще-то, чисто теоретически, должна обеспечивать комфортное и безопасное существование.

О том, что государственная система никак не заинтересована в поддержании справедливости, говорит и то, что расследование по делу Остапова зачастую принимало абсолютно абсурдный характер, обвинители путались в показаниях, на заседаниях суда задавались совершенно некорректные и не имеющие отношения к делу вопросы.

8 февраля прошло заключительное слушание по делу Севы Остапова, и 17 февраля в 11 часов в Преображенском суде Москвы был оглашён приговор. По этому поводу загодя, в субботу, 13 числа, около 15 часов на Чистых Прудах и был устроен митинг с выступлениями правозащитников, друзей и товарищей Остапова, рэппера “Миссис Гариссон”, а также самого Севы. Выступавшие призывали поддержать обвиняемого, не оставаться равнодушными к проблеме милицейского произвола и сражаться вместе с ними за справедливый исход дела, а также посетить оглашение приговора. В мероприятии приняли участие около 130 человек, прохожим раздавались листовки. Участники держали в руках транспаранты, гласящие “Требуем закрыть ОВД Сокольники” и “Сегодня Сева. А завтра?” Периодически не очень дружно, но всё же с энтузиазмом выкрикивались различные фразы. Забавным оказался момент, когда часть участников митинга стала кричать: “Нам нужна другая милиция!”, а другая часть - кто ошарашенно, кто с саркастической улыбкой - дождалась тишины и стала выкрикивать: “Нам не нужна милиция!” В целом всё прошло мирно, без каких-либо серьёзных казусов; мелкие провокации, вроде чьей-то попытки с воплями прорваться к микрофону, были тут же пресечены, и по окончании мероприятия участники спокойно разошлись.

Но как показала практика, суду не нужен был мирный исход дела и потому обвинительный приговор Севе 17 февраля был всё-таки вынесен. Ответ активистов последовал незамедлительно, в тот же день – в виде несогласованных властями демонстраций на Лубянке возле здания ФСБ и на улице Стромынка в Сокольниках, неподалёку от того самого ОВД.

В самых различных СМИ то и дело появляется информация о преступлениях и правонарушениях со стороны сотрудников милиции. Их жестокость переходит всякие возможные границы. При этом они чувствуют свою безнаказанность, и преступления, совершаемые ими, становятся всё более дерзкими и жестокими. А ведь органы, представителями которых эти люди являются, по-прежнему называются правоохранительными. Проявления крайней бесчеловечности сотрудниками милиции происходят повсеместно, и уже даже перестают удивлять. Но такие случаи не должны становиться нормой. Случившееся 4 апреля 2008 года в Сокольниках в очередной раз показало, что о беспределе, учиняемом представителями гос. органов, больше невозможно молчать. Сами по себе жестокость и несправедливость не должны оставаться незамеченными. Но жестокость, проявляемая людьми, которые когда-то обязались защищать общество, и вовсе абсурдна и отвратительна. Замыкаясь в собственных проблемах, проявляя безразличие к случаям жестокости и ущемления чьих-либо прав, мы теряем свою человечность. Даже если вас мало беспокоят судьбы окружающих людей, не стоит забывать о том, что на месте пострадавших могли оказаться вы сами, ваши друзья, ваши дети.

Сейчас нам остаётся лишь следить за дальнейшим ходом событий и бороться за отмену несправедливого приговора и за наказание сокольнических милиционеров, повинных в избиении молодёжи. Потому что борьба за свободу и справедливость - дело чести каждого, кто не способен закрыть глаза на проблемы нашего больного общества.

Bjanka

ЛЁГКОЕ ПОРНО: ФЕМИДА БЕЗ ПОВЯЗКИ

Оглашён приговор Севе Остапову

Студента Севу Остапова, избитого в московском ОВД "Сокольники" вместе с другими молодыми людьми 4 апреля 2008 г., обвинили, будто он ударил постового Тарасова в пах. И делал якобы разные другие вещи, которых никто из многих присутствовавших, кроме Тарасова и его напарника, не увидел, хотя не смогли бы не увидеть.

Вот незадача: экспертиза не обнаружила повреждений на мошонке постового. Медэксперта вызвали на судебное заседание и там спрашивали: а достаточно ли внимательно вы исследовали мошонку Тарасова? каким именно способом вы это делали? расскажите подробнее... Обсуждался в заседании и вопрос о состоянии оболочки яичка мента.

Сидеть и слушать на Севином суде было сначала погано и смешно (пока путались в показаниях копы), потом страшно (когда говорили избитые ими ребята). А дальше - ощущение, словно ты говна объелся - когда стал известен приговор: 1 год условно. То есть тувинский мент, застреливший подростка (в Афинах за такое мостовые разбирают и офисы жгут месяцами!), получил за убийство чуть больший срок, чем Остапов - за то, что ЕГО избили копы. Нечего и говорить, что факт подделки документов следователем Кобзарём был нехотя едва замечен судьёй и не удостоен судебного определения.

Ближайшим ответом уличных борцов на приговор стали (в тот же вечер 17 февраля 2010 г.) шествие на Лубянке и быстро прерванное ментами перекрытие дороги в Сокольниках.

Если бы не усилия адвоката, правозащитников и общественных активистов, не уличные манифестации, публикации в инете и СМИ, - приговор Остапову мог быть ещё более диким. А если б поддержка Севе была более слаженной и массовой, - стала бы и более эффективной. Но это - ещё не все наблюдения из итогов почти двухлетнего дутого дела и четырёхмесячного процесса в Преображенском суде Москвы.

В кровавые 2000-е свободных и строптивых подавляли страхом, тюрьмами и убийствами. Это и сейчас продолжается, особенно на Кавказе. Но нынче стали использовать также и некое хорошо забытое старое. У власти должно быть два лица: злое и доброе. Принцип тандема - древнее, минимум ещё советское наебалово. Прокурорша Русанова то жуёт жвачку, слушая детальный рассказ о ментовских пытках, то злобно орёт до визга на Севину маму, то путается даже в показаниях копов (Севиным друзьям она одна ухитрилась приписать лозунг "Власть - фашизму!"). Судья Вырышева проникновенно смотрит в зал, претендует на знание Шопенгауэра, снимает глупейшие из прокурорских вопросов и... переносит в приговор всю безграмотную политизированную фразеологию Кобзаря и Русановой. Остапов-де "пацифист" (видимо, бить по яйцам придумали как раз пацифисты?!), друзья его - участники экстремистских движений. Значит, и показания их ценности не имеют.

Некогда осликам-зоопролетариям вешали перед лицом вожделенную морковку, чтоб они за ней ходко шли. В эпоху тандемов перед борцами за свободу пытаются махать, в расчёте на успокоительное слюновыделение, такой же морковкой - близкой, но равномерно удаляющейся. Достигнув конца пути, можно окончательно убедиться, что там - впереди и чуть выше уровня глаз - болтается не морковка, а мошонка мента.

Тебя, приятель(ница), по прочтении последнего абзаца потянуло сблевать? Так сделай это в правильном направлении! Сделай это (и многое другое - всё (не)возможное) так, чтобы поддержать Севу Остапова! И всех, кто оказались или окажутся на его месте. Пока ещё Москву не стало впору переименовывать в Нью-Евсюки...

Александр Малиновский

фото: Катя Тюлень

ДИСКОТЕКА ВМЕСТО РЕВОЛЮЦИИ

Приговор Севе Остапову, оглашённый в Москве 17 февраля 2010 года, - возможно, самое важное в информационном пространстве русскоязычных анархистов в конце февраля-начале марта - помимо того, что выпустили из тюрьмы под подписку о невыезде "белградскую шестёрку", а также турецких антимилитаристов, за которых многие из нас если не лично митинговали, то распространяли информацию по этим делам, всяко поднимали шум. И в Сербии, и в Турции это ещё не полное отступление системы, поднявшей руку на наших товарищей-анархистов, но хотя бы какое-то её отступление, тем более немаловажное, что речь идёт о свободе людей.

ФОТО: CATCH-ME-ROCK

Так что скажу всё-таки о московском эпизоде. Хотя, если вдуматься, он не только московский.

Понятно, что это дело не про одного Севу и не про тех, кого избили 4 апреля 2008 года. Это дело про нас самих, анархистов и либертариев. Знаковое такое - анархисты с самого начала не то что активно вписались, они - мы - с самого начала вели это дело об избиении в Сокольниках как одно из главных своих дел. С этим связаны наши успехи весны 2008 года - акция 11 апреля в Китай-городе, перекрытие Тверской (главной улицы в городе Москва) и демонстрация по ней 18 апреля (демонстрации в Москве de facto запрещены, а несогласованные шествия властями обычно разгоняются, здесь же удалось просто блестяще наебать всё начальство, позвав при этом прессу и соседей по общественному движению - чтобы были какие-то свидетели нашего триумфа), да и вообще весь размах кампании против ментов весной 2008-го.

Думаю даже, что все эти Дымовские и вся эта показная медведевская реформа МВД - отчасти результат не только стрельбы Евсюкова, но и нашей антимент-кампании 2008 года. Нас ведь тогда очень неслабо поддержала общественность, для начальства на самом верху это точно не осталось незамеченным.

Но 2008 год давно позади. В 2009-м, когда выяснилось, что дело против Севы вот-вот передадут в суд, наши протесты возобновились.

Но возобновились они... как-то вяло. Нет, усилий в акции было вложено много, выдумки и творчества тоже было предостаточно, как и угара. Но всё это были усилия, выдумка и творчество человек пяти-шести. Ну, может, восьми-десяти максимум. Остальные только приходили подугореть. Но и их было не больше 30-40 на каждую акцию.

С поздней осени же 2009-го, когда суд над Севой действительно начался, мне показалось, что анархисты в Москве вообще утратили к делу какой-либо интерес. На суд ходила узкая группа известных людей плюс правозащитники, которых в анархокругах принято поливать говном (честно говоря, я не понимаю, за что).

У меня есть для этого охлаждения внимания очень простое объяснение. Дело Севы всем надоело, став чередой рутинных заседаний суда и рутинных же одиночных пикетов и хождений на суд, оно окончательно перестало быть модным. Это очень стыдное слово в данном контексте, но, мне кажется, совершенно правильное.

ФОТО: КАТЯ ТЮЛЕНЬ

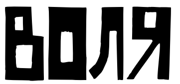

фото: Катя Тюлень

То же самое примерно происходит сейчас, насколько могу судить, и с делом Лоскутова в Новосибирске. На Монстрациях всем было прикольно. А когда одного из придумщиков Монстраций судят, да ещё несколько месяцев подряд, нет, нам неинтересен этот сериал.

Так что, пусть засудят, что ли?

Если вот так прямо спросить, то анархисты и анархистки ответят: нет! Может даже пёрнут и придут на ближайшее заседание суда. На одно. Но и всё на этом. Просто они вообще не помнят об этом, о том, что их товарищей судят, не держат этого в голове. Ну, так получается, что держать это в голове им скучно.

Я в движении не первый год и даже не первое десятилетие. И, в общем, должен сказать, что за последние как минимум 15 лет ничего не меняется, динамика вечно одна и та же. На первые акции по любому поводу (экология, дело Андрея Соколова и дело НРА, война в Чечне, война в Ираке, большая 8рка и т.д., и т.п.) приходит много народу из анархо-сцены, но затем, когда надо продолжать и добивать тему, энтузиазм участников и участниц идёт на убыль и тема, почти выигранная уже или, во всяком случае, нормально, почти вничью отыгрываемая, скатывается в полный позор и провал. Потому что тянуть её готовы буквально 8-10, 5-6, а то и 2-3 человека.

Именно поэтому с анархистами и анархистками нельзя затевать никаких долгосрочных кампаний, кампаний, требующих приложения усилий в течение нескольких месяцев, а то и нескольких лет. С анархистами просто нельзя иметь дело - причём это понимают не только наши соседи по общественному движению, но и все те, кто в анархическом движении больше трёх-пяти лет.

Именно поэтому "старики" постепенно отходят - потому что разовые акции всех давно заебали (ну, представьте, сколько сотен раз, например, я участвовал в уличных акциях, если начались они в Москве в 1986 году), а перейти на другой уровень - к организации и успешному ведению кампаний, - движение никак не может уже который год, которое десятилетие.

Все любят модно отжигать и модно тусоваться.

Тусовка. Вот это действительно приговор.

Наш друг на днях правильно сказал, что речь идёт о самоуважении. Людей пиздят в ментовке, потом одного из них показательно судят и дают условный срок. Мы должны радоваться? Ну да, не посадили. Но приказали утереться. Избившие ребят менты никогда не будут наказаны. Никак не будут - ни государством, ни кем бы то ни было ещё.

Ладно, мы утёрлись. Потому что это теперь не самое актуальное, потому что есть дела сейчас и поважнее, говорит нам другой наш друг.

Да, есть сейчас дела и поважнее, чем дело Севы, верно. Но просто потому, что они в начальной стадии нашего к ним интереса. Тогда, когда настанет решающий момент по этим делам, они точно так же никому не будут интересны, точно так же станут немодными, их точно так же забудут.

Эта карусель меня так задолбала, что...

Именно поэтому вы меня редко видите на собраниях, на акциях и где-либо вообще. Мои анархические убеждения никуда не делись. Просто реализовывать их с анархистами я почти уже не могу.

Но дело не во мне, это не вопрос моего личного старения и непонимания, куда себя деть внутри движения. Это вопрос всех - почему наше движение такое, что срёт на самого себя, что даже само с собой не может проявить солидарности, свои собственные дела довести до победы.

Я, в общем, не знаю, что с этим делать, кроме бесполезного рецепта "всем поднять сознательность". То есть рецепт этот правильный, но неприменимый, нереальный. Потому что всем на всех насрать. Я не обывателей имею в виду, а именно анархистов и анархисток. Всем на всех насрать, никто не уважает ни себя, ни товарищей.

Все любят модно отжигать и модно тусоваться.

Тусовка. Вот это действительно приговор.

P.S.: Примерно о том же я писал и десять лет назад в статье "Неприкосновение", в 13-м номере "Воли".

Влад Тупикин
19 февраля 2010 года, Москва
http://bakunista.nadir.org/

ВАНКУВЕР ПРОТИВ

“Мы любим лёгкую атлетику” - анархистская сборная на Олимпийских играх-2010

Антиолимпийские бунты и радикальные действия сотрясают Ванкувер, территорию береговых салишей*

***Салиши - коренное население этой местности**

Нижеприведённый отчёт был составлен несколькими участниками радикального сопротивления олимпийским играм-2010. Это вовсе не полный анализ Олимпийского сопротивления, это скорее отчёты с места событий о произошедшем. Если вам интересно, почему люди выступают против проведения этих игр, зайдите на http://no2010.com и http://olympicresistance.net.

Протесты не оказались “ещё одним саммитом” - это была кульминация нескольких лет прямого действия против олимпиады 2010-го года со стороны индейцев, анархистов, активистов движения против бедности, экологов и других людей. Одним из самых воодушевляющих аспектов конвергенции была организационная структура, сделавшая это возможным. В отличие от многих саммитов, которым не хватает антирасистского и антиколониального анализа, на этот раз в центре внимания находились проблемы суверенности индейских народов и деколонизации. Индейцы призвали своих союзников помочь им защитить свои земли от продолжающейся колонизации. И многие активисты ответили на этот призыв солидарности. Антикапиталистический анализ пронизывал всё движение и являлся причиной радикализации большей части активистского сообщества.

Событие не представлялось как некая “финальная схватка с капитализ-

ОЛИМПИАДУ В ПОМОЙКУ

В последний раз за ходом олимпийских игр я следила летом 1984 года. Игры проходили в Лос-Анджелесе без участия спортсменов из СССР и других соцстран. Но проводила я бесконечные часы за телевизором не поэтому, а потому, что вследствие несчастного случая на тренировках я в буквальном смысле оказалась привязанной к креслу. В течение нескольких месяцев я с трудом передвигалась на ногах, а на улице было лето и солнце. Обидно.

В дальнейшем подобные неудачи больше не повторялись, и я с тех пор за играми не слежу. Так что спектакль в канадском Ванкувере меня не очень волнует, разве с точки зрения того, что это очередной повод подвергнуть критике капиталистическое зло.

Международный олимпийский комитет (МОК) как раз во многом воплощает сущность этого зла. Он наживается на играх как только может. Он зарабатывает на рекламе, на запрете другим рекламировать игры самостоятельно, на телевизионных передачах и пр., а в случае накопления долгов он не участвует в их погашении по принципиальным соображениям. Фишка в том, что долги в результате игр накапливаются всегда, слишком объёмными стали нужные для проведения спортивного спектакля инвестиции, а прибылей простым людям не видать, ибо они остаются в карманах членов МОКа. Ход гениальный, ведь это бизнес без каких-либо рисков для главного игрока! Остальным добровольным или не совсем добровольным участникам игры, правда, придётся несладко. Только в 2006 году жители канадского Монреаля погасли долг в МИЛЛИАРД евро за летние Олимпийские игры 1976 года! И после игр в Ванкувере местному населению, по всей вероятности, предстоит такой же сценарий.

Тем не менее, снова и снова члены МОКа умудряются убеждать власти, крупных и менее крупных бизнесменов, ну и “простых” граждан в том, что престиж выше всего, и именно он озолотит любой регион мира. Ещё в 2003 году жители провинции Британская Колумбия и самого Ванкувера были настроены весьма оптимистично. 71 процент населения верил в положительный эффект игр, а ныне 40 процентов населения активно поддерживают движение против проведения игр. Здорово, что люди очнулись, но опять слишком поздно до них дошло, что именно им придётся расхлёбывать последствия организованной МОКом стихии. Свыше ста тысяч деревьев уже повалили, везде поставили камеры наблюдения, свобода слова во время игр ограничивается, проведение демонстраций запрещается, за порядком следят 7000 полицейских, 4500 военных и 5000 сотрудников частных охранных предприятий. De facto в регионе вводится чрезвычайное положение.

Так что, учитывая всё это, остаётся только бойкот играм, неважно где, - в Ванкувере или в Сочи.

Anatrrra
http://anatrrra.livejournal.com/146041.html

ОЛИМПИАДЫ 2010

Мы рады сообщить вам, что в Ванкувере объединённое сопротивление индейцев и анархистов помешало триумфу капитала и национализма во время открытия Олимпийских игр.

мом", где проблемы местного населения остаются где-то в стороне. Наоборот, насколько известно авторам, это был первый саммит в Северной Америке, целиком и полностью сосредоточенный на проблемах местных жителей.

Также движение было представлено по большей части местными жителями. И хотя по сравнению с мобилизациями в Европе и США, общее число активистов может показаться незначительным, но Ванкувер - весьма изолированный город, до которого крайне сложно добраться. Это могут подтвердить многие, кто пытались в него попасть. От всех других крупных городских центров западного побережья его отделяет граница, на которой завернули многих, кто устремился к нам на помощь. Чтобы добраться до Ванкувера из других крупных городов Канады на машине, надо потратить несколько дней. И хотя многим удалось добраться со стороны Острова Черепах (в колониальном лексиконе, из Северной Америки) и даже Европы, большинство участников протестов были местными жителями.

12 Февраля:
первый день действий

Первый официальный день действий Антиолимпийской конвергенции оказался достаточно загруженным. После того как эстафету Олимпийского огня удалось успешно блокировать в двух районах, тысячи антиолимпийцев пошли маршем на официальную церемонию открытия.

8:30 утра

Сотни жителей центрального Ист-сайда, включая индейских воинов, анархистов и сочувствующих, успешно блокировали перекрёсток Ист-Гастингс и Кэмби-стрит. Когда полиция попыталась силой разогнать толпу, некоторые решили удерживать позиции, в то время как другие уселись в центре перекрёстка, отказываясь подчиняться полицейским приказам. Будучи не в состоянии очистить улицу, полицейские приказали эстафете олимпийского огня изменить маршрут и свернуть в сторону от Гастингс в центральный Ист-сайд.

9 утра

Сотни людей, включая многих анархистов, вышли на улицы и использовали колючую проволоку и булыжники для создания блокад на пути олимпийского огня. Как только появилась информация, что человека с огнём отправили по новому маршруту, протестующие двинулись вверх по Коммёршл-драйв с тем, чтобы не пустить факельщика вверх по улице. Они наткнулись на шеренгу конной полиции (послышались крики: "Снять животных с лошадей!"), но свернули на соседнюю аллею и снова вышли на улицы. В процессе произошла незначительная конфронтация с парочкой любителей Олимпиады. В итоге олимпийскому огню не дали продвинуться по Коммёршл-драйв, и когда девушка с факелом Кэрри Серветник добралась-таки до места, её прогнали прочь из района, и ей пришлось прятаться в полицейской машине, с факелом в руках.

Несколько тысяч протестующих, включая чёрный блок из ста участников, собрались в эпицентре Олимпийского цирка в 3 часа пополудни. Под предводительством индейских старейшин, они пошли маршем от ванкуверской Галереи изобразительных искусств с намерением помешать открытию Олимпийских Игр-2010 в BC Place. Участники с уважением отнеслись к призыву организаторов помнить о том, что эта демонстрация открыта для людей всех возрастов и для семей. Вместе с тем, в отличие от многих аналогичных демонстраций, "демонстрация для семей" не значило "пацифистская". На митинге люди проявляли уважение к автономии всех участников, и очень радовало плотное и плодотворное общение между различными группами.

В ответ на просьбы участников выдвинуться вперёд и защитить индейских старейшин от полицейской атаки, напротив полицейских построились индейские воины и чёрный блок. Участники чёрного блока оказались организованы и быстро сомкнули ряды, удержав полицию на месте. У полиции были конфискованы фуражки, бронежилеты и фонарики. В ряды полиции полетели оранжевые пилоны дорожного ограждения, покрышки и прочий мусор. Одновременно участники как бы насмехались над представителями государственной власти и в то же время воодушевляли, поддерживали и защищали других участников марша. После продолжительного матча в "тяни-толкай", когда полиции и протестующим предоставилась возможность обменяться ударами, стало ясно, что конфликт перешёл в вялотекущую фазу, и толпа стала расходиться. Полиции удалось похитить трёх человек, которых обвинили в прорыве полицейского периметра, ещё одного обвинили в нападении на офицера полиции.

13 Февраля:
Сердечный приступ!

8:30 утра

400 анархистов прибыли ни свет, ни заря в Торнтон-парк к 8.30 для участия в демонстрации “Сердечный приступ”. Марш ставил своей целью создать хаос и беспорядки в корпоративном сердце центрального района Ванкувера и для этой цели призывал к разнообразию тактик. После того как все желающие смогли в спокойной обстановке одеться и построиться, люди немного потренировались в быстром перестроении на марше (на случай если придётся изменять направление движения), марш запрудил все полосы движения Мэйн-стрит и двинулся на север в сторону Ист-Гастингс. Запрягали долго - поначалу на улицы тащили только всякий мелкий мусор. К одетым в чёрное радикалам присоединился уличный оркестр с песней “Куда идём? К восстанию! Где выход? В революции!” Митингующим удалось обмануть ментов, и те решили, что марш направляется в сторону полицейского участка. В то время как полицейские бросились на защиту своего свинарника, марш направился на запад в Ист-Гастингс - через беднейший район Канады - двигаясь по направлению к своей цели: сердцу Ванкувера.

По мере того как люди обретали уверенность, на улицу потащили всё, что не было прибито или привинчено к асфальту. Задача - помешать продвижению полиции по следам демонстрации. Некоторые бросились раскрашивать автобусы и громить дорогие тачки. Тем не менее, дома в районе не подвергались атакам. Местные жители встретили участников марша тепло и дружелюбно, и многие жители центрального Ист-сайда оказались настолько воодушевлены нашим появлением, что присоединились к демонстрации.

Прибыв на площадь Победы, место вчерашней успешно проведённой блокады олимпийского огня, марш свернул налево на Кэмби-стрит. Энергия витала в воздухе, когда мы оказались в мажорном районе, и с каждым шагом всё больше и больше частной собственности подвергалось уничтожению. Мусорный бак вытащили из переулка, изрисовали, и перевернули посередине улицы на глазах у нервно поглядывающих на происходящее полицейских. Менты решили держаться на расстоянии от неуправляемой толпы, которая теперь приступила к уничтожению счётчиков за парковку, осквернению рекламных щитов и воспрепятствованию дорожному движению посредством газетных автоматов.

Настоящий угар начался, когда неуправляемая толпа вывернула на Джорджиа-стрит и вплотную приблизилась к зоне олимпийского торжества в Ванкувере. В этом важном для капитализма районе сосредоточено много магазинов компаний-спонсоров олимпиады, и район является местом встреч для олимпийских туристов и сторонников игр. Улицы оказались запружены этими потребителями.

Появление демонстрантов не встретило столь горячей поддержки, как в центральном Ист-сайде. Несколько испуганных личностей попытались помешать маршу, что привело к физической и словесной конфронтации. Некоторые из этих фигляров попытались сорвать с демонстрантов маски, но, столкнувшись с ошеломляющим сопротивлением, покинули улицы. Один человек пытался подговорить сторонников Олимпийских игр помешать нашей деятельности, но не нашёл поддержки и был вынужден обратиться к полиции с просьбами “арестовать этих людей”.

Демонстранты прошли 14 кварталов вниз по улице, сея хаос и разрушения среди олимпийского спектакля. По мере того, как газетные автоматы продолжали появляться по пути нашего шествия, начались захваты стульев, брёвен, лестниц и прочих инструментов с целью эскалации конфликта. Пробив околосердечную сумку, блок атаковал аорту, разбив витрины в центральном магазине Hudson’s Bay Company на глазах тысяч шокированных зрителей из высшего класса. К этому моменту газетные автоматы перестали играть пассивную роль дорожных заграждений. Анархисты придали им крылья и отправили их в полёт сквозь витрины Hudson’s Bay и TD-банка. Эта атака на перекрёстке Гренвиль и Джорджии - в самом сердце корпоративного Ванкувера – разрушила магию олимпийского обмана.

Демонстрация продолжила свой путь на запад в сторону моста Лайонс Гейт и отеля Уэстин Бейшор, в котором расположился Международный олимпийский комитет, а на улицах стал появляться полицейский спецназ, безуспешно попытавшийся обойти демонстрантов с левого фланга. Один из участников марша перекрыл дорогу полиции и получил тол-

чок в корпус. Разгорелась рукопашная схватка. Свинья, устроившая потасовку, немедленно получила в лицо от одной из фигур в чёрном, и была вынуждена отступить, когда осознала, что окружена радикалами, готовыми защищать своих товарищей. Вскоре после этой конфронтации, спецназ блокировал улицу впереди по ходу демонстрации. Окружённые домами, мы имели возможность двигаться только сквозь полицейскую шеренгу. Многие из блока бросились вперёд, руками и ногами прокладывая себе дорогу сквозь ряды полиции.

К сожалению, не все оказались способными или желали прорваться. Копы попытались начать задержания и тут-то по-настоящему началось! Анархисты по обе стороны от линии спецназа бросились на помощь товарищами и начали их защищать и "деарестовывать" (разарестовывать). Начался бой за контроль над перекрёстком. Столь интенсивного рукопашного конфликта между анархистами и полицией "Канада" не видела лет десять. Некоторые из де-арестов оказались успешными, но ментам удалось осуществить ряд задержаний. В итоге, полиция удержала перекрёсток, успешно раздробив бунтовщиков на небольшие и более уязвимые группы. В этот момент многие решили разойтись, но одна группа из примерно ста человек, включая наш праздничный оркестр, смогла продолжить движение на юг, сделала поворот и направилась на запад к Робсону. Час спустя эту группу окружили и задержали спецназовцы. В итоге полиция была вынуждена отпустить всех задержанных под давлением прохожих и сторонников демонстрантов, скандировавших "Let them go!"

Последовавшие репрессии

Немедленно после разгона демонстрации, полиция попыталась под любыми предлогами догнать, задержать и арестовать тех, кого подозревала в участии в беспорядках, в группах юридической помощи, в медиа-коллективах и в организации протестов. Нескольких людей схватили прямо на улице, когда они уходили с перекрёстка Робсон и Джервис. Несколько часов спустя Горд Хилл получил квитанцию на штраф в $115 за оскорбление офицера полиции, который проводил арест перед офисом Vancouver Media Co-op. Ещё один организатор был арестован за то, что "ехал на велосипеде по тротуару". Позже его обвинили в воспрепятствовании законным действиям полиции, поскольку он вступился за бездомного, к которому приставали менты в Пиджн-парке. Двое участников группы юридической поддержки были оштрафованы за переход улицы в неположенном месте.

Повторный сбор участников марша "Сердечный приступ" планировался на пересечении Робсон и Гренвиль в 5 вечера того же дня. Но по ряду причин (аресты, возрастающие репрессии, плюс полиция получила информацию о месте сбора) сбор был отменён, чтобы не дать ментам возможности арестовать ещё больше участников акций. Те, кто всё-таки появились на месте сбора, были незаконно задержаны полицейским спецназом на глазах тысяч олимпийских туристов, но вскоре были отпущены.

На следующий день несколько человек было арестовано в связи с демонстрацией "Сердечный приступ", и полиция до сих пор занята обработкой видеоплёнок в поисках очередных жертв. Надеемся, они их не найдут.

Также в воскресение прошел 19-й ежегодный Марш в память о женщинах, в котором приняло участие около 5000 человек. Марш проводится в память о пропавших и убитых женщинах центрального Ист-сайда. И хоть это событие, которое возглавили женщины из индейских племён, не является откровенно антиолимпийским протестом, многие анархисты и другие протестующие присоединились к демонстрации.

После действий - анализ

Как и предсказывали некоторые, основой полицейской тактики оказался страх. Менты не применяли недавно закупленное звуковое оружие. Резиновые пули, слезоточивый газ и прочие средства поражения на расстоянии не применялись. При попытках контролировать или задерживать протестующих использовался индивидуальный подход. Для некоторых из нас было понятно, что власти всеми си-

лами хотят избежать образа Ванкувера, задыхающегося в клубах слезоточивого газа в день открытия Олимпийских игр. Олимпийские игры - в значительной степени националистическая пропаганда, и весь мир действительно следит за этим событием, в отличие от многих других демонстраций и акций протеста. И даже с учётом многомиллиардного бюджета на безопасность и высокотехнологичных средств контроля за толпой, полиция оказалась неспособна предотвратить бунт, о подготовке к которому объявили за несколько лет до события. По сути, руки у ментов оказались связаны.

Чёрный блок очень сильно полагался на то, что можно было подобрать с улиц, вместо того, чтобы притащить собственные материалы на демонстрацию. К сожалению, в этот раз не было массовых ресурсов - ни каркасных транспарантов, ни лампочек с краской, ни метательных снарядов, ни дубинок, ни бандан – чтобы поделиться ими с теми, кто хотел присоединиться к чёрному блоку.

Можно подвергнуть критике тот факт, что люди продолжали атаковать одни и те же витрины. В результате в витрину летели бомбочки с краской уже после того, как её разбили, вместо того, чтобы применить эту энергию и эту возможность к соседней витрине. Разбитая витрина, залитая краской, в которую ещё и запихали газетный автомат, может и является классным натюрмортом для фото, но всё же стоит помнить, что битьё окон во время протестов может быть рискованным делом. И если уж вы достаточно смелы, чтобы этим заниматься, стоит сделать так, чтобы результат вашей смелости был весомым!

Первоначальной целью марша “Сердечный приступ” был перекрёсток Денман и Джорджиа - в надежде перекрыть движение по мосту Лайонс Гейт, основной артерии, ведущей к месту проведения Олимпиады. Блокировать мост оказалось невозможным, но маршу удалось закупорить артерии ванкуверской коммерции. С учётом масштабов столкновений, лишь немногие анархисты были арестованы - по крайней мере, на данный момент.

С другой стороны, в который раз призыв к децентрализованным действиям не привёл к широко распространённому сопротивлению - по крайней мере, если судить по имеющейся на данный момент информации. Многие анархисты утверждали, что проще будет действовать небольшими ячейками в рамках местных сообществ и атаковать офисы корпоративных спонсоров на местах, в то время как репрессивные органы будут сосредоточены в Ванкувере. Но всё же нельзя отрицать, что на момент написания статьи самым эффективным оказалось именно сопротивление непосредственно в районе проведения Олимпиады.

Это всего лишь предварительный обзор событий. Запланировано ещё довольно много акций и демонстраций, и о полном масштабе произошедшего мы не сможем судить, пока не уляжется пыль. Ещё две недели в Ванкувере будут проводиться Олимпийские мероприятия. Ещё есть время спланировать акции солидарности. Список корпоративных спонсоров Олимпиады можно найти здесь - http://www.no2010.com/node/199. В ближайшем будущем появится более полный анализ этого движения, участия в нём анархистов и его роли в будущем радикальной борьбы в “Канаде”.

оригинал: http://www.crimethinc.com/blog/2010/02/15/riot-2010/

Спасибо благородным анонимным переводчикам!

http://avtonom.org/node/8757

Я ЛУЧШИЙ АНАРХИСТ, ЧЕМ ВЫ

Несколько мыслей о черном блоке и протестах в Ванкувере

Данный текст был написан Дэвидом Ровиксом в ответ на бунт, который вспыхнул в Ванкувере 12 февраля в знак протеста против олимпийских игр. Этот текст не отражает полностью наше отношение к произошедшему, однако мы посчитали необходимым осветить событие с нескольких точек зрения. Текст, позитивно оценивающий действия чёрного блока в Ванкувере, уже написан коллективом CrimethInc. и опубликован на предыдущих страницах “Воли”. Данная статья переведена с расчётом на обсуждение применения различных тактик во время протестов, в том числе использования тактики чёрного блока на протестах подобного рода.
Оригинал статьи можно найти здесь: http://www.zcommunications.org/im-a-better-anarchist-than-you-by-david-rovics

Я люблю хороший бунт. Отдалённые звуки ломающихся вещей, дым, подымающийся над чем-то горящим, молодые парни и девушки, крушащие всё вокруг до мельчайших частей, запуская предметы над головами своих товарищей по бунту (если всё выходит как надо) в ряды разодетых в чёрное полицейских с их защитой черепашек-ниндзя, с пластиковыми щитами и кучей более извращённых орудий. Я люблю душок слезоточивого газа (если я не нахожусь в самом пекле) - он усиливает чувство возможности, изменчивости ситуации и возбуждающей неизвестности. Люблю возбуждение от вида горящих баррикад, зная, что через них не проедет ни одна даже самая укреплённая полицейская машина.

Им необходимо потушить огонь, но пока им не удастся подтянуть большие шланги (что может потребовать помощи пожарников, которые могут отказаться участвовать), это наш квартал. Может быть, полиция даже отступит несколько раз под особенно сильным залпом камней и бутылок, толпа будет радоваться и рукоплескать, в то время как более опытные бунтари будут заняты сбором предметов, которые можно бросить в мусоров, в тележки, так как они знают, что мусора скоро вернутся. Мой сосед говорит, что это из-за того, что я Овен, но чтобы это ни значило, если я обнаруживаю себя посре-

ди таких ситуаций, воспоминания о них остаются насыщены тёплыми чувствами стремления и единства. Это тёплое, пушистое чувство, серьёзно.

Тем не менее, большинство людей из многих стран, с которыми я более или менее знаком: из США, Канады, Англии, Германии, Дании, Австралии, Японии - не чувствуют того же. Большинство людей, которых я встречал, бунт пугает, и они не сильно разбирают, был ли это корпоративный магазин или местный, горели только внедорожники или пострадали ещё и гибридные машины, пострадали прохожие или нет. Сводки новостей крупных медиа не рассматривают причин бунта - они говорят о бунте лишь столько, сколько достаточно людям, для того, чтобы понимать бунт как дело, которым заняты страшные люди, непохожие на них.

Я был дома в Портленде последние пару недель, а не в Ванкувере во время олимпиады, и не был частью протестов, материализующихся вокруг гигантского корпоративного события, во время того, как огромные медиа въезжали в (и через) город. По европейским меркам событие, вокруг которого было столько шума в прессе - небольшой жалкий бунт, несколько разбитых витрин и перевёрнутых газетных ящиков, но этому событию удалось привлечь к себе львиную долю внимания канадской и даже международной прессы, как обычно - своей сенсационностью, но что более важно, оно послужило целям той самой корпоративной прессы, которая по политическим причинам хочет изобразить протестующих плохими и не желает, чтобы люди, выходящие на улицы, победили.

Я немало путешествовал по свету, и хочу заметить, что во многих странах люди боятся принимать участие в протестах, даже если они симпатизируют протестующим. Они боятся тех вещей, которые происходят, как они слышали от медиа, когда всё выходит из-под контроля. Они предпочитают избегать стояния перед шеренгами ОМОНа, и они чувствуют себя небезопасно при мысли, что мирное событие может неожиданно стать страшным, когда небольшая группа людей решит забросать камнями витрины магазина.

Некоторые из анархистов, кидающих эти камни (в противоположность большему числу не-кидающих-камни анархистов) спросят сейчас, “кому до этого дело”? Кому дело до того, что огромное количество людей боится участвовать в протестах из-за нас? Они “либералы” в любом случае (любой, кто не поддерживает твоё право на бунт - либерал, если ты не знал).

Но вот что я скажу: нам необходимо массовое движение, и в противовес тому, что любят утверждать некоторые популярные примитивистские авторы, несколько тысяч преданных делу людей не смогут что-то по-настоящему сделать, не говоря уже о свершении революционных изменений, без поддержки массового движения. То есть, какая бы тактика ни применялась при создании групп сопротивления любого типа, она должна быть как минимум такой, чтобы не отпугнуть большинство людей (в большинстве своём - тех самых “либералов”). А большая часть людей выходит из себя от насилия (даже если это разрушение частной собственности, которое для них очень часто является насилием). За последние несколько десятилетий множество людей во многих местах использовало различные виды воинственной и часто эффективной тактики: забастовки, бойкот автобусов, сидячие забастовки, захваты, ненасильственное гражданское сопротивление всех видов. Все люди любых политических взглядов, заявляющие, что все данные тактики неэффективны, просто невежественны.

В равной степени были и чертовски эффективные движения, использовавшие насилие по всему миру за последние десяти- и столетия, и необходимо быть крайне заидеологизированным пацифистом, чтобы этого не признавать. Но эти движения использовали далеко не камни. Необходимо поистине отчаянное положение (к примеру, как на Кубе в 1959-м году), чтобы подобное движение получило поддержку большинства, и нет ни одного серьёзного партизанского движения где-либо, которое не признаёт, что рыбам необходимо море, в котором плавать, иначе они быстро погибнут.

В контексте современных стран первого мира кажется вполне очевидным, что бунты, даже если в них не слишком много бунтарства, лишь препятствуют строительству массового движения. И подобный подход использует полиция, как мы убеждаемся вновь и вновь в Северной Америке, Европе и где угодно ещё. Я не сомневаюсь, что первый брошенный камень брошен мусором в штатском, как минимум в половине случаев. Но я не сомневаюсь и в том, что большинство людей, участвующих в чёрном блоке и защищающих “разнообразие тактик” (перевод: “Не говори мне не бросать камни, ты, деспотичный, либерально-эйджистский хищник”) - люди хорошие, делающие хорошую работу у себя в сообществе, тогда, когда не бросают камни в витрины. И хотят они верить этому или нет, но, бросая камни в витрины во время демонстраций, они выполняют ту же работу, что и полицейские провокаторы - я в прямом смысле имею это в виду, а не в переносном.

Чёрный блок, заставляет ли это вас задуматься над тем, что вы, блядь, творите?

Дэвид Ровикс
https://belarus.indymedia.org/19610

ANATRRRA: СТРАНИЦЫ ИЗ ДНЕВНИКА

Бедность в Германии

Согласно актуальным данным Немецкого института экономических исследований в 2008 году в Германии 11,5 миллионов граждан жили за чертой бедности, это 14 процентов населения. Количество бедных за последние 10 лет выросло на треть. 6,7 миллиона граждан получают пособие Хартц 4 (Hartz-IV).

По поводу Хартц 4 недавно высказался Конституционный суд Германии.

Суд обязывает правительство к более строгому высчитыванию уровня пособий. Приговор крайне смутно сформулирован и в стране сразу же пошла волна на тему того, что пора положить конец "позднеримскому упадничеству" (цитата из речи министра иностранных дел, он же председатель чуть ли не самой противной партии - FDP, который таким образом намекал, что пособия развращают и т.п.). Пока никто не знает, чем это всё закончится, но, скорее, станут ещё более изощрённо сокращать пособия, а не повышать их. Но дело даже не только в этом. Проблема в том, что в Германии за последние годы развился самый крупный в ЕС сектор низкооплачиваемых работ. Короче, трудовая деятельность больше не кормит.

Ещё месяц с лишним назад обсуждали "плохих капиталистов". Теперь, как и прежде, вину за кризис сваливают на растущую армию безработных. FDP при этом планирует очередное снижение налогов. Как они таким образом хотят собрать больше денег в казну, непонятно.

ИЗ ГЕРМАНИИ ЭМИГРИРУЮТ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРИЧИНАМ

Ежегодно примерно 160 000 человек покидают Германию. Согласно последним данным ведомства по миграции и беженцам, в 2008 году эта цифра увеличилась на 15 тысяч. Впервые за 25 лет из Германии уезжает больше людей, чем приезжает. Уезжают в основном люди с хорошим прикладным образованием или даже с законченным высшим. Это потому, что заработать на жизнь (при достаточно высоких расходах на жильё, медицинскую страховку и пр.) за последние годы стало всё тяжелее. Снижающееся число немецких граждан имеет прямой контракт с работодателем. Всё чаще люди вынуждены оформлять трудовые отношения через многочисленные агентства найма персонала. Это означает, что агентство оставляет себе некий процент зарплаты, а само выплачивает работнику минимальные деньги. К примеру, работник берлинского аэропорта "Шёнефельд", регистрирующий пассажиров на рейс, в час получает 6 евро, с этой суммы ещё и налоги удерживают. Работают они, бывает, то по 8 часов, а то и по 2 часа в день (или в ночь!). Одна поездка из города туда и обратно обходится в 5,60 евро. Долго считать не придётся, на жизнь не хватит. Поэтому они вынуждены обращаться за пособием. Пособие выплачивают с задержками, часто недоплачивают, к тому же, это довольно унизительная процедура. Выходит, что аэропорт наживается за счёт пособия из городского бюджета, а наёмных работников попросту обманывают.

Вот она - прекаризация! Впрочем, немцы уезжают преимущественно в Скандинавию, Швейцарию или США, но всё чаще выбирают страны подальше - Колумбию, Бразилию, короче, сваливают куда угодно, лишь бы не подвергаться ежедневным издевательствам в родной стране. Стоит добавить, что к иностранцам, приехавшим в Германию по тем же причинам, т.е. в поисках лучшей жизни, более приветливо относиться не стали.

ПОЛИЦЕЙСКИХ ИЗ ДЕССАУ СНОВА БУДУТ СУДИТЬ

В немецком городе Дессау 7 января 2005 года при довольно странных обстоятельствах в камере заключения в полицейском участке погиб 23летний Оури Джалло. Он бежал в Германию из Сьерра Леоне от гражданской войны и на тот момент проходил процедуру по оформлению убежища. Утром того дня он был остановлен полицейскими, может из-за внешнего вида (цвет кожи, прямо скажем), а может в связи с тем, что он явно был сильно пьян. Полицейские отвезли его в участок, посадили в камеру, которая оснащена всего лишь матрасом, и приковали к скобам, прикреплённым к фундаменту под матрасом (см. http://mutua1aid.livejournal.com/6583.html). Что было дальше, следствию установить не удалось. Несмотря на обязательный обыск, у Оури осталась зажигалка. Случился пожар, неизвестно почему. Полицейские долго "не слышали" пожарную сигнализацию и когда, наконец, подъехали пожарные, Оуру был уже мёртв.

Местный суд долго не расследовал это дело, только два года спустя начались слушания, в итоге оба полицейских были оправданы, хотя прокурор потребовал наказания одного из них в виде выплате штрафа в размере 4800 евро. Их показания сильно расходились. При повторном вскрытии тела погибшего выяснились новые нюансы - перед смертью ему были нанесены сильные телесные повреждения.

В итоге поднялась волна народного возмущения, и Верховный федеральный суд принял 7 января 2010 года решение вернуться к рассмотрению дела о халатности полицейского, повлёкшей за собою смерть человека. Это хоть и маленькая, но победа.

НА ОСНОВЕ ПУБЛИКАЦИЙ В СЕТЕВОМ ДНЕВНИКЕ HTTP://ANATRRRA.LIVEJOURNAL.COM

международная анархическая газета

выходит с 1 августа 1989 года
номер 29, 5 марта 2010 года
адрес: wolja.info@gmail.com

над номером работали:

Алексей Яковлев - дизайн и вёрстка

бригада корректоров - **Евгений Орегон, Mala_vida, Pietro**

Влад Тупикин - планирование, нарушение сроков выпуска
Евгений Орегон - редактор переводов, планирование